

Рампа

Годъ изданія первый. № 15.
Воскресенье, 30-го ноября.

НОВЫЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ИЗДАЕТСЯ
ВЪ МОСКВѢ.

РАМПА

ИЗДАЕТСЯ
ВЪ МОСКВѢ.

СЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ.

„Рампа“ ставитъ своей задачей обслуживаніе интересовъ русскаго театра, какъ съ эстетически-художественной, такъ и бытовой стороны, кладя въ основу съ одной стороны завѣты лучшихъ представителей русской художественной мысли, съ другой—текущіе интересы актерской семьи.

ВЪ ЖУРНАЛЪ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ:

Т. Ардовъ, Н. М. Архангельскій, Н. Бассъ, И. Барышовъ (Мясницкій), Е. Берлинраутъ, Э. Бескинъ, Г. Бурдъ-Восходовъ, проф. Л. Владиміровъ, А. Воротниковъ, Д. Гаринъ-Виддингъ, О. Гзовская, В. Гиляровский, Э. Гольденвейзеръ (Нью-Йоркъ), Г. Гольдштейнъ (Pierre d'Or—завѣдующій художественнымъ отдѣломъ), М. Гиршманъ (Берлинъ), А. Дервишъ, В. Ермиловъ, Н. А. Ефреимовъ (Ярославль), П. Звѣздичъ (Вѣна), Е. П. Карповъ, А. Косоротовъ (Шмель), Лознгринъ (Одесса), Я. Львовъ, С. С. Мамонтовъ, Э. Маттернъ, Р. Менделевичъ, Л. Мунштейнъ (Lolo), П. Морочникъ, С. А. Найденовъ, Вл. Немировичъ-Данченко, Вас. Немировичъ-Данченко, В. Нинулинъ, О. Норвежскій, П. Оленинъ, Е. Питоевъ (Парижъ), И. Платонъ, А. Плещеевъ, А. Полевой, И. Поповъ, Н. А. Поповъ, М. Пуаре, С. Разумовскій, А. Сабуровъ (Парижъ), Я. Сацъ, П. Сергѣенко, Скиталецъ-Яновлевъ, П. Сунратовъ, М. Сунениновъ, А. Сулержицкій, нн. А. И. Сумбатовъ-Южинъ, А. Тези (Вѣна), Э. Фельдзеръ, В. Хавкинъ (Ростовъ-на-Дону), И. Шмитъ (Рудянь), М. Шикъ, М. Эйшикинъ (Кіевъ), С. Яблоновскій, Яновъ и друг.

Считая одной изъ важнѣйшихъ задачъ своей программы послыжную помощь въ дѣлѣ развитія провинціального театра, редакція привлекла къ обслуживанію этого отдѣла, въ качествѣ постоянныхъ корреспондентовъ, представителей мѣстной провинціальной печати.

Новыя постановки и выдающіеся моменты театральной жизни, какъ русской, такъ и иностранной, найдутъ себѣ мѣсто въ журналѣ въ видѣ фотографій и рисунковъ нашихъ художниковъ.

Въ крупнѣйшихъ центрахъ Европы „Рампа“ имѣетъ своихъ корреспондентовъ.

Подписная цѣна: годъ—6 р., полгода—3 р., 3 мѣсяца—1 р. 50 к., мѣс. 60 к.

Цѣна отдѣльнаго номера—15 копѣекъ.

Подписная цѣна съ 31-го августа по 1-е января 1909 г.—2 р. 50 к.

Объявленія: впереди текста—75 к., позади—50 к. со строки петита.

Главная контора и редакція: Москва, Мясницкая, д. насл. Янановыхъ.

Кромѣ Москвы розничная продажа „Рампы“ производится: въ Петербургѣ—Невскій пассажъ, кіоскъ Кузьмина; въ Кіевѣ—у Леона Пдзиковскаго, Крещатикъ; въ Одессѣ—у Э. Альтшулера, Дерибасовская.

Редакторы-издатели: { Л. Т. Мунштейнъ (Lolo).
Э. М. Бескинъ.

МОСКОВСКИЙ НѢМЕЦКИЙ КЛУБЪ.

Въ воскресенье, 30-го ноября, 1908 года

Одиннадцатый Семейный Вечеръ.

Труппою драматическихъ артистовъ клуба представлено будетъ:

ВОЙНА СЪ ТещЕЙ или НАСИЛУ ЗА УМЪ ВЗЯЛИСЬ,

комедія въ 3-хъ дѣйств., соч. Ленскаго.

У КОЛЫБЕЛИ,

драма въ 1 д., съ франц., пер. Н. Софлова.

Порядокъ спектакля: 1) „У колыбели“, 2) „Война съ тещей“.

Начало ровно въ 8 час. вечера.

По окончаніи **ТАНЦЫ** до 3-хъ ч. ночи.

Дирижеръ танцевъ В. Д. Мухинъ.

Оркестръ Александровскаго военного училища.

КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА И ОПЕРЕТТА.

РЕПЕРТУАРЪ.

Въ Воскресенье 30 ноября.

Утромъ: „**ВЕСЕЛАЯ ЖИВА**“.

Вечеромъ:

„**БОКАЧЧО**.“

Понедѣльникъ 1 декабря.

„**ФРИНА**“.

Вторникъ 2 декабря.

„**БОКАЧЧО**.“

Среда 3 декабря.

Бенефисъ А. Э. Блюменталь-Тамарина.

НАШИ ДОНЪ-ЖУАНЫ.

Четвергъ 4 декабря.

ПТИЧКИ ПЪВІЯ.

Пятница 5 декабря.

„**НОЧЬ ЛЮБИ**“.

(Съ тройнымъ составомъ исполнителей).

Суббота 6 декабря.

БѢДНЫЯ ОВЕРКИ

— и —

КОСТЮМИРОВАННЫЙ БАЛЬ.

По окончаніи въ Зеркальномъ залѣ

КОНЦЕРТЪ GALA.

Заключенъ печатаніемъ томъ 15 журнала

„ПЬЕСЫ И РОЛИ“.

Театральный вѣстникъ книгоиздательства библиотекы С. О. Разсохина за 1908 г. 24 выпуска, содержащія въ себѣ болѣе или менѣе подробныя схемы 249 драматическихъ произведеній современнаго репертуара, съ характеристикой дѣйствующихъ лицъ и описаніемъ декораций. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к., въ коленк. перепл. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

Москва, библиотекы С. О. Разсохина.

НЕДОРОГО

продаются новыя

ТОНОЛА, АНГЕЛУСЪ и ПІАНОЛА.

Видѣть можно ежедневно съ 12 дня до 10 веч. Театральная площадь, театръ „Континенталь“. Телефонъ № 223-09.

„Синяя Мышь“.

Комедія-фарсъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ Энгеля и Хорста. Пер. Э. Маттерна.

Цѣна 1 р. 50 к.

Выписывать можно изъ конторы журнала „Рампа“.

Театръ „ЭРМИТАЖЪ“

(Каретный рядъ. Телефонъ 13—96).

ВЕСЕЛЫЙ ЖАНРЪ КОМЕДИЯ-ФАРСЪ С. О. САБУРОВА.
ОБОЗРѢНІЕ

Въ воскресенье, 30-го ноября исключительный спектакль:

- 1) «ОБУЗА». 2) «АМАЛІЯ... И ТАКЪ ДАЛѢ».
- 3) «АМУРЪ и К» («Ванная комната»).

Въ среду, 3-го декабря, предполагается новыя сенсационная оперетка „**КОРОЛЬ**“. Касса открыта съ 11 час. утра.

СПЕЦИАЛЬНО **МАТЕРІИ** для **МЕБЕЛИ** КОВРЫ, ПОРТЬЕРЫ, ТЮЛЬ, БАХРОМА, ШНУРЪ, АГРАМАНТЬ.

ФАБРИК.
Бр. БАЛАКИНЫ

МОСКВА, ИЛЬИНКА, ПРОТ. ГОСТ. ДВОР. БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ВСѢХЪ СОРТОВЪ и СТИЛЕЙ
С. ПЕТЕРБУРГЪ, ЕКАТЕРИН. КАНАЛЬ. ПРОДАЖА ПО ЦѢНАМЪ ФАБРИКИ. Фирм. съ 1883.

КОРСЕТЫ

М-МЕ БОНИ.

МОСКВА, СТОЛЕШНИКОВЪ ПЕР., ДОМЪ ЯКОРЬ. ТЕЛЕФОНЪ 57-87.

ТОЛЬКО НОВѢЙШІЕ ФАСОНЫ ПО ПОСЛѢДНИМЪ МОДЕЛЯМЪ.

НОВОСТЬ: КОРСЕТЪ „**CACHE-VENTRE**“

вполнѣ замѣняющій трико.

КОРСЕТЫ СОБСТВЕННОЙ МАСТЕРСКОЙ ОТЪ 10 РУБ.

Рампа

№ 15.

Гнѣдичъ и «слухи». — На перекресткѣ. *Е. Выставкиной.* — О пакостяхъ. *Н. Шебуева.* — Альбомъ «Рампы». Два драматурга. *Lolo.* — Кюрасо. *Софьи За- ричной.* — Москва. — Третье симфоническое собраніе И. Р. М. О. *Н. Бас.* — Первое квартетное собраніе Филармоническаго о-ва. *Н. Бас.* — Желѣзно- дорожный клубъ. — Балетъ. *Н. Н.* — Письмо въ редакцію. — Петербургъ. — А. В. Амфитеатровъ — баритонъ. — Письма изъ Харькова. *Ө. М.* — Письма изъ Са- ратова. *Нъжаты.* — Провинція.

Рисунки и снимки: Скульптура Судьбинина: Спящій Ваххъ, бюстъ Шаляпина, «Моленіе». — «Леди Фредерикъ» 1-й актъ. — В. А. Гиляров- скій. — А. А. Соколовская. — Къ возобновленію «Уріэль Акоста» въ театрѣ Корша: Комаровскія-Юдифь, Борисовъ—де-Сильва, Чаринъ—Уріэль Акоста и Пельтцеръ—Бенъ-Акиба. — Редакціонный день «Будильника» въ 1885 г. (Къ юбилею В. А. Гиляровскаго).

Шаржи и карикатуры. Г-жа Брагалиа и де-Грассо. — Г-жа Легаръ.

Москва.

На перекресткѣ.

Нѣсколько затихшій было шумъ по *Гнѣдичъ* поводу ухода П. Гнѣдича за послѣдніе и «слухи», дни опять сталъ пробиваться наружу.

Въ печати появилось письмо драматур- говъ къ г. Гнѣдичу, въ которомъ они рѣзко про- тестуютъ противъ взводимого на г. Гнѣдича обви- ненія въ томъ, будто-бы онъ бралъ взятки съ авто- ровъ за постановку ихъ пьесъ на сценѣ Александринскаго театра. Въ числѣ подписей находимъ и фамиліи драматурговъ В. А. Рышкова, В. А. Тихо- нова и С. П. Зубова, т.-е. именно тѣхъ лицъ, имена которыхъ особенно часто упоминались во всей этой исторіи. По поводу гр. Зубова, выразив- шаго «довѣріе» г. Гнѣдичу интересное сообщеніе дѣлаетъ «Пет. Газ.»

Свою пьесу «Садъ за стѣной» графъ Зубовъ, передъ тѣмъ какъ представить въ театрально-литературный комитетъ, будто-бы свезъ г. Гнѣдичу, желая узнать его мнѣніе, какъ управляющаго Александринскимъ театромъ.

Говорятъ, что г. Гнѣдичъ, познакомившись съ пьесой, далъ автору самый лестный о ней отзывъ.

Послали пьесу г. Теляковскому, при чемъ оказалось, что г. Гнѣдичъ написалъ о ней директору театровъ совершенно противоположный отзывъ, чѣмъ тотъ, который онъ далъ автору.

При такихъ условіяхъ г. Теляковскій конечно, не призналъ возможнымъ поставить пьесу.

Г. Гнѣдичъ, по слухамъ, оказался настолько коварнымъ, что не только продолжалъ увѣрять графа Зубова, что его пьеса хороша, но совѣтовалъ ему идти къ министру Импе- раторскаго Двора, который, яко-бы, можетъ «приказать» г. Теляковскому поставить пьесу.

Кто правъ? Кто виноватъ? Гдѣ правда и гдѣ область фантазіи? Разобраться во всемъ этомъ трудно до обѣщаннаго г. Гнѣдичемъ къ 1 декабря разъясненія. Характерно отмѣтить вообще эту ма- менькую «панаму», какъ кулисы того, что въ обы- вательскомъ представленіи носитъ громкую этикетку «служенія чистому искусству».

Въ своемъ постепенномъ развитіи театръ прошелъ черезъ всѣ фазы, какія пришлось проходить и вся- кому другому роду искусства. Я возьму для при- мѣра живопись, какъ предметъ мнѣ наиболѣе зна- комый. Съ того самого момента, какъ бѣдный ди- карь попытался изобразить голову оленя на бивнѣ мамонта, и вплоть до нашихъ дней искусство жи- вописи шло по одной дорогѣ—оно стремилось къ точному воспроизведенію дѣйствительности.

Правда, и въ тѣ далекія времена, когда нечего было и говорить о совершенствѣ формы и точности рисунка, художникъ уже давалъ рисунку нѣчто свое, зритель уже научался видѣть въ природѣ больше, чѣмъ видѣлъ раньше. Художникъ, такимъ образомъ, объяснялъ и подсказывалъ, и каждый изъ новыхъ его послѣдователей находилъ въ этихъ объ- ясненіяхъ неисчерпаемое богатство наблюденій, до- бавлялъ ихъ своими, все расширялъ и расширялъ свои прекрасныя владѣнія.

И дѣйствительность перешла на полотно. Были пойманы малѣйшіе оттѣнки красокъ, схвачены самыя смѣлые ракурсы, раскрыты всѣ законы перспективы, слѣдано, словомъ, все, чтобы забыть объ условности красокъ и полотна,—о той самой условности, кото- рая не позволяла художнику дать больше, чѣмъ даетъ природа. Но творческая сила нашла-таки вы- ходъ и освобожденіе. Условность, служившая пре- градой, въ рукахъ великаго человѣка превратилась въ могучее средство высказаться и—богатство мерт- вой природы превзойти богатствомъ живой твор- ческой фантазіи.

Художникъ воспользовался тѣмъ, что мы научи- лись понимать условность. Если въ картинѣ нѣтъ такихъ важныхъ вещей, какъ воздухъ и движеніе, то стараться замѣнить ихъ фотографичностью фор- мы по меньшей мѣрѣ безцѣльно. Мы искали въ картинѣ не воздуха и движенія, а того, что полу- чается отъ воздуха и движенія, и художникъ по- нялъ также, что не каждаго отдѣльнаго листка мы ищемъ на картинѣ лѣса. А чего же?...

Онъ зналъ чего. Онъ взялъ лучшее, что видѣлъ въ природѣ и лучшее, что нашель въ себѣ самомъ, и далъ это намъ. Если хотите увидѣть, какъ онъ это слѣлалъ—подите и взгляните на картину Леви- тана. Вы увидите и широкую, безцвѣтную рѣку, и бѣдное кладбище, и хмурое темное небо, увидите всю тоску и всю радость этого пейзажа и къ вашей душѣ близко, близко прикоснется чья-то прекрас- ная тоскующая душа.

Скульптура Судьбинина.

Спящій Вакхъ.

(Собственность Л. В. Собинова).

А вѣдь это все—только кусокъ полотна и грубые, почти небрежные мазки краской! Но развѣ послѣ этого вы потребуете, чтобы на деревьяхъ были выписаны всѣ листики и чтобы видны были надписи на пошатнувшихся крестахъ? Разумѣется нѣтъ. Потому что вамъ дали больше.

Я вполне понимаю тѣхъ, кто требуетъ точнаго воспроизведенія дѣйствительности, но я желала бы спросить ихъ,—если они видѣли летящаго аиста Хирошиги, аиста, изображеннаго однимъ только штрихомъ,—неужели можно сдѣлать его болѣе летящимъ, неужели мы не испортимъ въ конецъ геніальнаго штриха, пририсовавъ къ нему перья и раскрасивъ носъ и ноги?

Мы то-же самое наблюдаемъ въ исторіи театра. Съ чего онъ началъ? (Я говорю о русскомъ театрѣ). Съ преувеличеннаго выраженія страстей, съ невиданныхъ геройствъ и неслыханныхъ злодѣйствъ. Зритель переставалъ вѣрить, но реалистическій театръ Островскаго вернулъ ему утраченную вѣру. Неудержимое исканіе не остановилось, однако, на этомъ. Театръ Станиславскаго пошелъ дальше, онъ и душу художника намъ показалъ цѣликомъ; она не проявлялась уже только случайно, въ творчествѣ отдѣльныхъ артистовъ. Но ...листки, отдѣльные листики и тутъ были. Всѣ эти сверчки, колокольчики... Станиславскій не самое лучшее, не необходимое только взялъ у дѣйствительности. Онъ бралъ все, что только мож-о было взять, а этого слишкомъ много, это уже плеоназмъ, ненужность, какъ и всякое лишнее слово.

Станиславскій не захотѣлъ признать, что мѣру, мѣру должно постоянно имѣть въ виду искусство, что художникъ долженъ быть строго экономенъ, что впечатлѣніе отъ главнаго сильнаго штриха не должно дробиться и разбиваться о мелочи,—оно только пострадаетъ отъ этого.

Я не хочу уменьшать значенія театра Станиславскаго. Я говорю: Шишкинъ—большой художникъ. Но люблю я Левитана и преклоняюсь передъ японскими художниками.

Сравнивать, однако, отношеніе къ Шишкину и отношеніе къ Станиславскому невозможно, потому что Шишкинъ не могъ быть другимъ. Шишкинъ остановился, а Станиславскій...

Нужно ли говорить о томъ, что яркій и неугомонный Станиславскій не остановится даже въ томъ случаѣ, если самъ этого захочетъ. И онъ еще дастъ, въ этомъ я безконечно увѣрена, геніальный штрихъ Хирошиге.

Но на этотъ разъ онъ уже не будетъ Колумбомъ. Мейерхольдъ его предупредилъ. Онъ попытался дать «штрихъ» и почти далъ его. Правда, онъ и пьесы бралъ иного характера, и я не знаю, какъ справился бы онъ съ пьесами Чехова. Вѣрнѣе всего, онъ просто-на-просто отказался бы отъ нихъ. Что же касается Станиславскаго, то отъ постановки «Балаганчика» онъ, конечно, не отказался бы, какъ и вообще, вѣроятно, ни отъ одной постановки въ мірѣ; доказательство—«Жизнь человѣка». И посмотримъ теперь, что изъ этого вышло... Сравнимъ «Балаганчикъ» Мейерхольда и «Жизнь человѣка» Станиславскаго.

Сравнивать мы имѣемъ право. Въ чтеніи какъ та, такъ и другая пьеса кажутся для постановки необычайно трудными. Для той и другой требуется полное отрѣшеніе отъ всего, что примѣнялось къ чисто бытовымъ пьесамъ.

Какъ оба режиссера справились со своими задачами? Насколько удалось мнѣ разобраться въ обѣихъ пьесахъ, обѣ онѣ должны были оставить по себѣ впечатлѣніе быстро мелькнувшей человѣческой жизни, какъ она проходитъ, допустимъ, передъ глазами умирающаго.

Но Мейерхольдъ слился цѣликомъ съ идеей Блока, ничего не смягчалъ, ничѣмъ не затруднялся, а Станиславскій пошелъ дальше Андреева и потерялъ его на дорогѣ. Мейерхольдъ далъ штрихъ, Станиславскій увлекся размалевкой.

И все-таки я не хочу сказать, что Станиславскій не былъ правъ. Онъ только противоположенъ Мейерхольду. И если театръ Мейерхольда будетъ стремиться къ тому, чтобы съ возможно меньшими средствами дать возможно болѣе полную картину, то театръ Станиславскаго рано или поздно объединить въ себѣ всѣ виды искусства. Онъ привлечетъ и скульптуру, и живопись, и музыку, и архитектурный замыселъ... Быть можетъ, онъ будетъ шире и ярче театра символовъ. Все зависитъ отъ того, кто и какъ будетъ осуществлять идею театра.

Е. Выставкина.

В пакостяхъ.

Дѣло было въ прошломъ году на вечерѣ въ Театральномъ клубѣ въ Петербургѣ.

Показывались почтеннѣйшей публикѣ съ помощью волшебнаго фонаря карикатуры талантливыхъ Ремизова и Любимова.

Карикатуры преимущественно изъ театральнаго міра.

Каждая встрѣчалась взрывомъ хохота и болѣе или менѣе остроумными замѣчаніями.

Скульптура Судьбинина.

Бюсть Шаляпина.

(Собственность Л. В. Собинова).

Вотъ появилась на экранѣ карикатура на П. П. Гнѣдича.

И въ залѣ среди всеобщаго молчанія и темноты раздалось:

— Показать бы, какъ онъ съ драматурговъ взятки беретъ!

Зажглось электричество, но того субъекта, который произнесъ фразу эту не удалось «констатировать».

Впрочемъ, и значенія этому событію не придали и продолжали смотѣть туманныя картины въ прежнемъ благодушномъ настроеніи.

А черезъ годъ кто то, — опять не разберешь кто именно, — опять произнесъ ту же фразу:

— А Гнѣдичъ съ драматурговъ взятки беретъ.

Произнесли эту фразу не въ потьмахъ и не устно, а письменно, печатно, газетно.

Подхватили фельетонисты и въ результатѣ вокругъ имени П. П. Гнѣдича образовалась какая то кислотно-пакостная атмосфера.

Оно точно, піесы Ходотова и Тихонова («Сполохи» и «Перепутье») очень не высокой марки, но все же настоящіе театралы отлично знаютъ всю исторію ихъ.

Знаютъ, что довело Ходотова до «Перепутья», а «Перепутье» до сцены.

Вѣдь директоръ Теляковскій положительно носился съ «Перепутьемъ».

Театралы знаютъ и какъ попали на Императорскую сцену «Сполохи» отжившаго вѣкъ Тихонова.

Но... все-же и театралы повторяютъ басню.

Пожимаютъ плечами, дѣлаютъ видъ, что негодуютъ и все-таки распространяютъ о П. П. пакостную сплетню.

— Изволь-ка оправдывайся!

Еще болѣе гнусная сплетня пушена на дняхъ про директора Императорскихъ театровъ Теляковскаго.

На этотъ разъ можно «констатировать» пакостника, впервые произнесшаго отвратительную легенду—доносъ.

Этотъ пакостникъ — «Русское Знамя».

«Всѣмъ извѣстно, что г. Теляковскій не принадлежитъ къ цѣнителямъ женской красоты. Его холодное, чтобы не сказать *непріязненное* отношеніе къ *женщинамъ* весьма невыгодно отражается на нашемъ балетѣ, гдѣ въ послѣднее время танцовщицамъ отводится слишкомъ большое мѣсто въ ущербъ изяществу и граціи, не говоря уже о вкусахъ публики».

Далѣе разоблаченія принимаютъ гораздо болѣе опредѣленную форму.

«Принадлежность г. Теляковскаго къ кружку «эстетовъ» или «декалентовъ», мечтающихъ о замѣнѣ женскаго элемента мужскимъ, на сценѣ, въ искусствѣ, какъ и въ жизни (?!!), ни для кого не тайна».

«Покровительство бездарнымъ художникамъ, принадлежащимъ къ этому кружку, обогатило Императорскіе театры отвратительнѣйшими декорациями, некрасивыми костюмами, бездарными, но красиво сложенными молодыми актерами».

«Императорскій театръ обогатился нѣсколькими бездарными, но красивыми юношами»

«Впрочемъ—заканчиваетъ свои разоблаченія газета,—и помимо этой подробности каждый любящій русское искусство, кажтый понимающій великое воспитательное значеніе сцены имѣетъ полное право указать на опасность оставленія директоромъ Императорскихъ театровъ чловѣка съ слишкомъ странными понятіями о красотѣ, талантѣ и искусствѣ, находящаго все это въ Антиноѣ, но отрицающаго въ Венерѣ...»

Редакторъ «Петербургскаго Листка» Н. А. Скроботовъ, какъ извѣстно, судится съ редакторомъ «Обзрѣнія Театровъ» И. О. Абельсономъ. И вслѣдствіе этого обливаетъ противника грязью систематически.

Г. Абельсонъ и шапки вороваль.

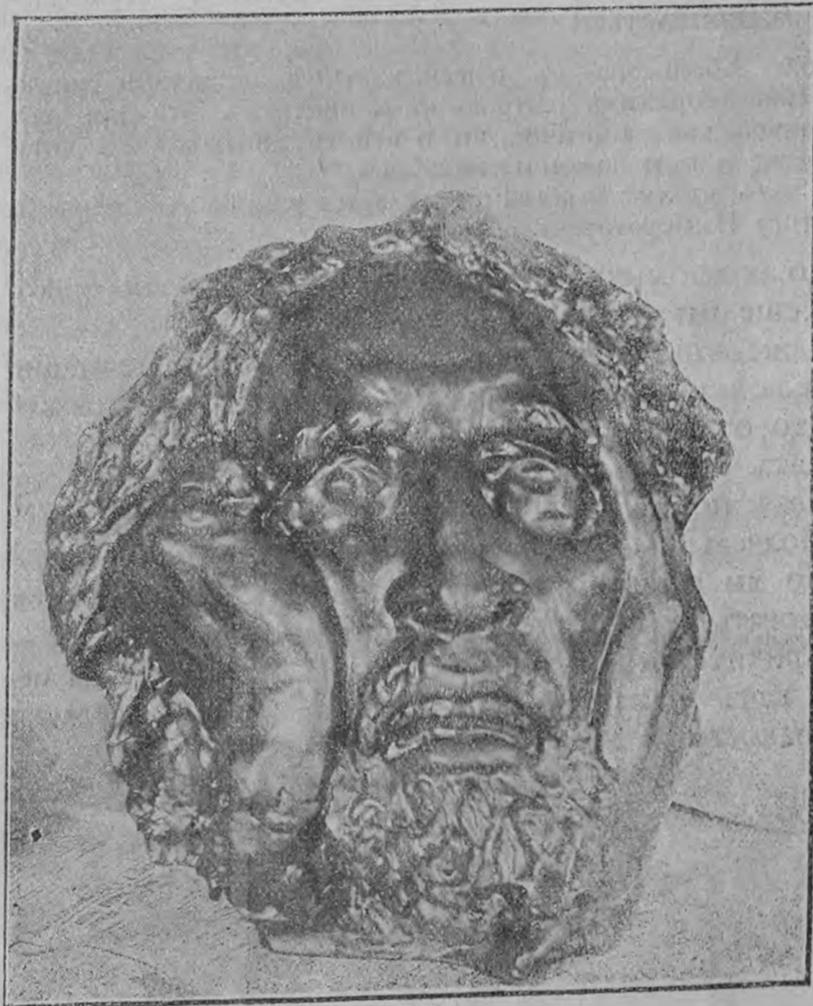
И занимался иантажемъ.

И жену въ гробъ вогналъ.

И отца отравилъ.

И пару тетокъ убилъ.

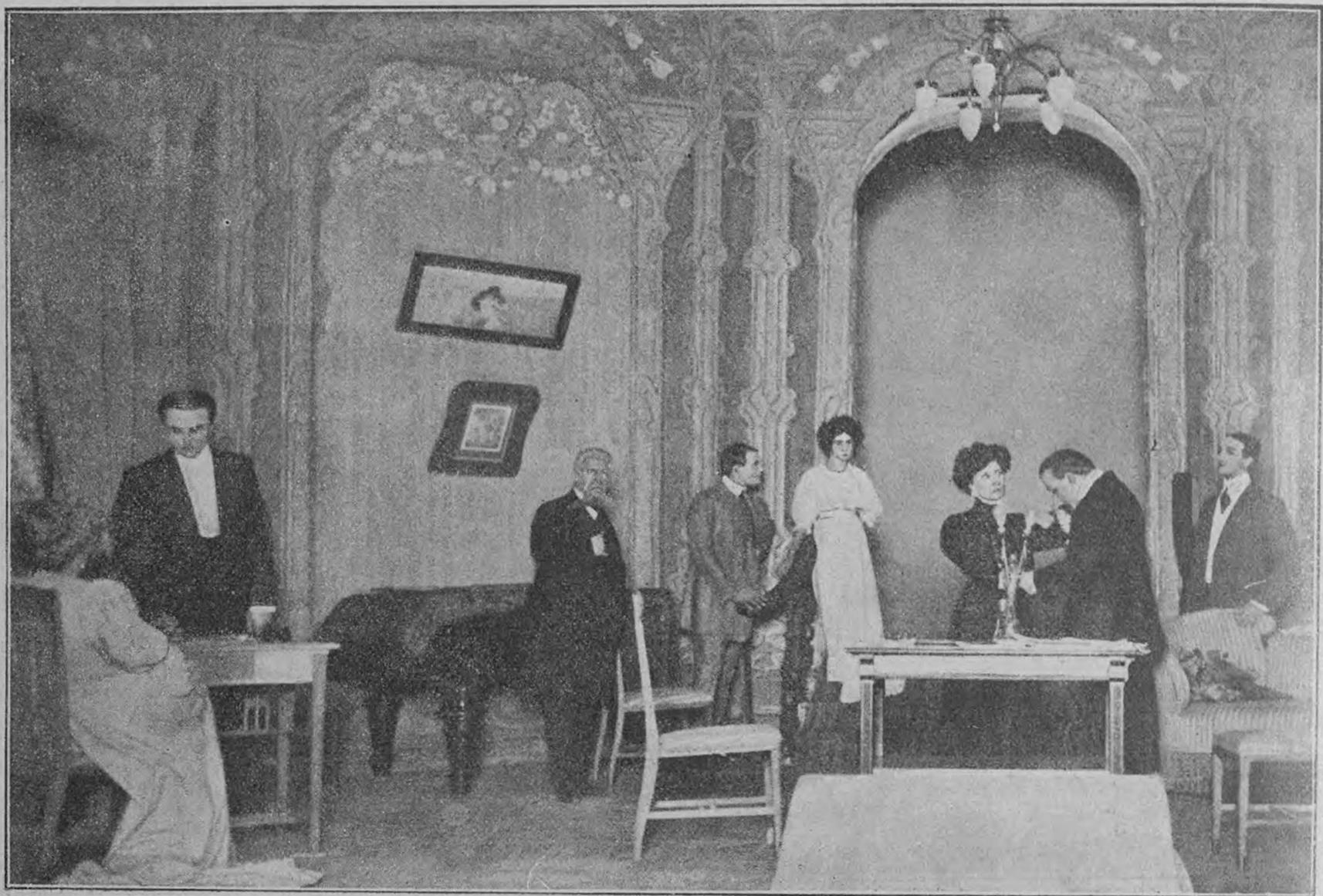
Скульптура Судьбинина.

„Моленіе“.

(Собственность Л. В. Собинова).

Театръ Корша.

„Леди Фредерикъ“—I-й актъ.

Словомъ, нѣтъ такого преступленія, въ которомъ г. Абельсонъ не былъ бы повиненъ.

Но вотъ г. Скроботовъ увидалъ въ «Русскомъ Знамени», что есть еще ушатъ съ черносоченной грязью, который можно вылить на голову Абельсона.

И выливаетъ.

Съ небывалой, съ непревзойденной хулиганской развязностью:

«Роль Абельсона въ общей картинѣ непріязни директора Императорскихъ театровъ къ женщинамъ. Эта роль такъ неприлична, такъ цинична, что о ней трудно говорить читателю даже и при помощи метафоръ.

Но зато вполне понятнымъ дѣлается вліяніе Абельсона на директора Императорскихъ театровъ»....

До подобныхъ столповъ «полемики» не доходила еще ни одна газета въ мірѣ.

Даже въ Америкѣ въ пору выборной агитаціи, когда всѣ и всѣхъ обливаютъ невѣроятною грязью.

Что отвѣчать Теляковскому?

Какъ «оправдаться» Абельсону?

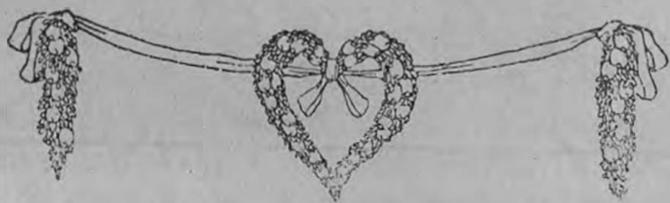
Какъ поступать Гнѣдичу?

Молчать?..

Но мы обязаны говорить, кричать, возмущаться, негодовать, мы, общество, читатели.

Кричите, кричите о томъ какъ пала русская печать, какъ пала русская публика, жадно ловящая эти пакостныя легенды!

Н. Шебуевъ.

Альбомъ „Рампы“.

ДВА ДРАМАТУРГА.

(Параллель).

Старый драматургъ. Считаетъ авторскіе, диктуетъ ремингтонисткѣ драму, а самъ въ это время пишетъ комедію... Заимствуетъ мотивы и «опирается» на сюжеты. Спитъ—и видитъ «грибовскую премію»...

Молодой драматургъ. Дрожитъ, жметъ руки режиссерамъ, актерамъ и рецензентамъ... Не ѣстъ, не пьетъ, не спитъ... и потому ничего во снѣ не видитъ.

Старый драматургъ.

Шестой ужъ разъ пишу я ту-же пьесу...

Мѣняю лишь заглавье, имена—

И каждый разъ, благодаря Зевесу,

Со мною публика нѣжна!

Я знаю тайну лавровъ и успѣха:

Гдѣ нуженъ смѣхъ и гдѣ нужна слеза,

Гдѣ лунный свѣтъ, гдѣ мракъ и гдѣ гроза...

И вторитъ мнѣ толпа, послушная какъ эхо,

И рукоплещетъ мнѣ признательный раекъ,

И въ нашемъ „Обществѣ“ толстѣетъ мой „паекъ“...

(Засыпаетъ на лавракъ; ремингтонистка сама заканчиваетъ его пьесу).

Молодой граматуръ—(въ сотый разъ перечитывая свою пьесу).

*Шестую ночь терзаюсь и не сплю я...
Зачѣмъ меня толкнулъ на это бѣсъ?!
Я счастливъ былъ, смѣясь и критикуя,
Локуда самъ не сочинялъ я пьесъ...
Восторгъ любви, блаженство поцѣлуя
Себѣ я самъ на вѣки отравилъ...
Лишь задремлю—мнѣ грезится зоиль—
И пьеса не мила, и Божій свѣтъ не милъ...
Шестую ночь терзаюсь и не сплю я...*

(Гадаеть на пуговицахъ: «провалюсь—не провалюсь»...
Выходитъ: «провалюсь»...)

Solo.

Кюрасо.

(Эскизъ).

Капъ... Капъ... Капъ...
Стучить... Стучить... Стучить...
Мутными каплями въ запотѣвшее окно.
Маленькій флакончикъ изъ подъ кюрасо съ
тоненькой коричневой шейкой, съ тоненькой ко-
ричневой ручкой...

Онъ давно пустой! Остался лишь тонкій аро-
матъ воспоминаній...

Ты помнишь... Помнишь... Помнишь?..

Капъ... Капъ... Капъ...
Стучить... Стучить... Стучить... Костлявой рукой
въ запотѣвшее окно бросаетъ осенніе листья..
Раскрытые сундуки... вороха театральной лите-
ратуры...

Стукъ .. Стукъ... Стукъ... Нехотя глухо выстуки-
ваетъ сердце ..

Стало безучастнымъ и мертвымъ.

— Барышня, васъ просятъ въ театръ.

— Кто?

Смущено лукавая улыбка.

— Сами знаете кто!..

Заколотилось, забурлило...

Идти или не идти?..

Одѣваюсь невѣрными руками. Пройдя мимо
зеркала, пугаюсь собственнаго лица.

Подъ чернымъ кружевомъ шарфа оно совсѣмъ
мертвое...

Нога скользитъ по размокшимъ аллеямъ...

Опустѣлый театръ...

Ржаво скрипитъ и хлопая открытая половинка
двери...

Скорѣе... Ощупью... Въ полутьмѣ...

Въ уборной свѣтъ...

Неувѣренно встаетъ навстрѣчу.. Виноватые гла-
за... милые, милые глаза...

— Ты уѣзжаешь?

— Да.

— Совсѣмъ?

— Да.

— Ты не пріѣдешь ко мнѣ?

— Никогда.

Не узнаю своего голоса.

Сухо, какъ протоколъ высчитываю его вины.

Вдругъ слезы... обидныя, жгучія, мужскія слезы...

Забыла все .. простила...

Ты помнишь... помнишь... помнишь!..

В. А. Гиляровскій.

Сегодня, 30 ноября, исполнился 25-лѣтній юби-
лей литературной дѣятельности хорошо извѣстнаго
Москвѣ журналиста Владиміра Алексѣевича Гиля-
ровскаго—«дяди Гиляя» въ интимныхъ газетныхъ
и художественныхъ кружкахъ.

Журналистъ-непосѣда, бывшій и актеромъ, и
добровольцемъ-волонтеромъ, а на зарѣ своей юно-
сти даже крючникомъ на Волгѣ—оригинальный типъ
русскаго ителлигента и журналиста, красной нитью
въ жизни котораго прохолить глубоко-симпатичная
черта—сохранить свою незаурядную индивидуальность,
несмотря на многочисленныя превратности судьбы.
Онъ пьетъ изъ мале ькаго, но—собственнаго стакана..

Перечислить изданія, въ которыхъ работалъ
сегодняшній юбиляръ—не легкой трудъ. На-дняхъ
его лучшіе рассказы вышли отдѣльнымъ сборни-
никомъ подъ заглавіемъ «Были». Въ нихъ лучшимъ
образомъ отразилась романтическая душа вѣчно
юнаго и отзывчиваго на все хорошее журналиста.

Работаетъ В. А. и съ нами въ «Рампѣ», которая
шлетъ сегодня дорогому юбиляру и собрату всѣ
свои наилучшія и душевныя пожеланія!

— Ъдемъ.

— Куда?

— Туда, гдѣ свѣтло и уютно.

Снова скользимъ по мокрымъ аллеямъ, поддер-
живаемъ другъ друга, свѣтло возбужденные, ра-
достные... скользимъ и хохочемъ...

Ужасомъ перекосило лицо...

Она!..

Костлявый уродливый призракъ...

Лошадь мчатъ меня впередъ...

Одна, снова одна...

А. А. Соколовская.

(Къ 25-лѣтію сценической дѣятельности).

Капъ... Капъ... Капъ...
Стучитъ... Стучитъ... Стучитъ... Мутными капля-
ми въ запотѣвшее окно...

Коптитъ тусклая лампа...

Стукъ... Стукъ... Стукъ...

Ужасомъ сжало сердце...

Горячая волна бурной радости прокатилась...

— Это ты... Снова ты!...

Обманулъ злую вѣдму, вырвался изъ зачарован-
наго круга...

Лукаво сіяютъ глаза...

Милые, милые глаза...

— Скорѣе туда, гдѣ свѣтло и уютно...

Ночь бросаетъ въ лицо горсть мокрыхъ листьевъ...
хочодемъ, боремъ съ поздней грозой...

Ты помнишь... Помнишь... Помнишь...

Кругомъ свѣтло и уютно...

Маленькій флакончикъ изъ подъ кюрасо съ
тоненькой коричневой шейкой, съ тоненькой ко-
ричневой ручкой туманитъ мозгъ жгучей бархатной
влагой...

Таютъ мгновенья счастья... Блѣдный разсвѣтъ...
Блѣдное прекрасное лицо, такое близкое и словно
чужое...

Блѣдные усталые обѣты, которымъ не вѣримъ.

Утро... Ты уже не мой...

Ты во власти старой колдуньи... Власти страха
и жалости...

Завтра будутъ цвѣты на вокзалѣ...

Прощай...

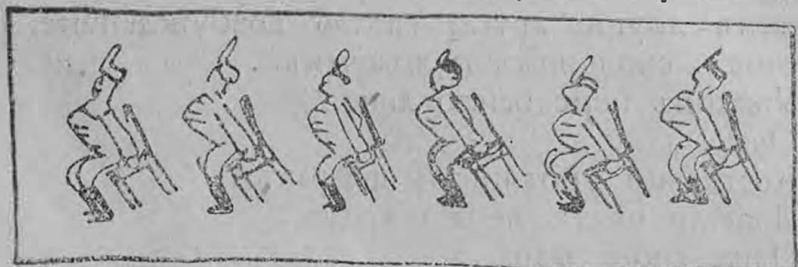
Ты помнишь... Помнишь... Помнишь...

Капъ... Капъ... Капъ...

Стучитъ... Стучитъ... Стучитъ... Мутными кап-
лями въ запотѣвшее окно.

Маленькій флакончикъ изъ подъ кюрасо съ
тоненькой коричневой шейкой, съ тоненькой ко-
ричневой ручкой льетъ въ усталую душу тонкій
ядъ воспоминаній.

Софья Зарѣчная.

Москва.

— Е. П. Карповъ, посѣтившій на минувшей недѣлѣ теат-
ральное бюро, въ разговорѣ съ управляющимъ бюро г. Кра-
совымъ, отрицалъ слухи о томъ, что будущій сезонъ будетъ
служить режиссеромъ у г. Корша.

— Труппа театра Корша, подъ управленіемъ г. Синельни-
кова, предполагаетъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, съ 15-го ап-
рѣля по 15-е юня, играть въ Екатеринодарѣ, въ новомъ не-
давно построенномъ театрѣ. Въ теченіе же великопостнаго
сезона труппа будетъ играть въ нѣкоторыхъ близлежащихъ
къ Москвѣ городахъ.

— Съ 27-го ноября въ Интернаціональномъ театрѣ нача-
лись гастрольные спектакли вѣнской оперетки «Ander Wien».

Леонидъ Андреевъ будетъ принимать непосредственное
участіе въ постановкѣ своихъ пьесъ: «Дни нашей жизни»,
«Черныя маски» и «Любовь къ ближнему», постомъ въ театрѣ
Корша. Право исключительной постановки и этихъ трехъ пьесъ
передано Леонидомъ Андреевымъ дирекціи г. Фальковского,
который привозитъ въ Москву свою петербургскую труппу,
усиленную новымъ составомъ.

— «Зимняя сказка» пойдетъ въ Большомъ театрѣ въ концѣ
января мѣсяца. На-дняхъ розданы партіи пѣвцамъ, занятымъ
въ этой оперѣ.

* * *

ТРЕТЬЕ СИМФОНИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ И. Р. М. О. Третье
симфоническое собраніе И. Р. М. О. состоялось подъ управ-
леніемъ А. К. Глазунова, давшаго интересную и цѣльную
программу, цѣльную въ томъ смыслѣ, что вся она была со-
ставлена изъ произведеній петербургскихъ композиторовъ —
Н. А. Римскаго-Корсакова и личныхъ учениковъ покойнаго
великаго учителя—А. Спендіарова и самого Глазунова. На-
чался концертъ пятой симфоніей Глазунова, посвященной
С. И. Танѣву. Сочиненіе это весьма привлекательно своимъ
общимъ характеромъ свѣтлаго оптимизма, своей здоровой
чуждой всякой издерганности, истеричной нервности, му-
зыка и своимъ превосходнымъ, истинно-мастерскимъ оркест-
ровымъ изложеніемъ. Слушается симфонія легко, восприни-
мается безъ всякаго напряженія. Успѣхъ она имѣла очень
большой. Особенно понравилась третья часть—Andante на шесть
восьмыхъ—прелестное, теплое, полное искренней нѣжности Sal-
tabile, дважды прерываемое meno mosso—контрастирующими
суровыми возгласами трубъ, тромбоновъ и тубы и кончаю-
щееся allargando appassionato. Хороша и первая часть, начи-
нающаяся Вагнеро-подобнымъ Maestoso, но въ ея вальсооб-
разномъ Allegro, весьма красивомъ, дающемъ пріятное, благо-
душное настроеніе, хотѣлось-бы найти нѣчто болѣе психоло-
гически значительное. Очаровательно звучитъ превосходно
въ оркестровомъ отношеніи задуманное Scherzo. Четвертая
часть нѣсколько бѣдна по музыкѣ, но великолѣпна въ орке-
стрѣ и какъ вообще финалы Глазунова энергична по ритми-
кѣ. Сыграна была симфонія, въ общемъ хорошо съ довольно
тонкой отдѣлкой; г. Глазуновъ сдѣлалъ въ дирижерскомъ
искусствѣ весьма значительные очевидные успѣхи. Слабѣе
онъ провелъ свою-же фантазію «Отъ мрака къ свѣту», въ
которой была нѣсколько скомкана середина. Это сильное вы-
разительное сочиненіе, но въ первой части его намъ рисуется
не мракъ, а скорѣе задавленный, приниженный злой судьбой
могучія силы, которая постепенно освобождаются отъ ея же-
лѣзныхъ тисковъ, поднимаются, восходятъ до самыхъ вершинъ
ликующаго, сияющаго счастья. Инструментовка фантазии—вы-
ше всякихъ похвалъ, превосходны эффекты сурдинъ въ на-
чалѣ, ослѣпительна звучность конца.

Симфоническая картина А. Спендіарова «Три Пальмы»
представляетъ довольно изобразительную иллюстрацію Лер-
монтовскаго стихотворенія. Нѣкоторые моменты особенно уда-
лись композитору, напр.:

«Родникъ между ними изъ почвы безплодной,
Журча пробивался волною холодной...»

Производятъ впечатлѣніе удары топора и конецъ, рису-
ющій какъ ручей «песокъ раскаленный заноситъ». Удаченъ и
эпизодъ шествія каравана, но ужъ очень продолжителенъ,
точно въ самомъ дѣлѣ авторъ задался цѣлью дать полное
подробное описаніе перехода Аравійской пустыни въ самомъ
широкомъ ея мѣстѣ.

Оркестровая палитра Спендіарова рядомъ съ высокими
образцами мастерства Римскаго-Корсакова и Глазунова, ко-
нечно страшно терять.

Петербургскій пианистъ г. Лемба сыгралъ мало выигрышнй концертъ Римскаго-Корсакова и пальцеломный «Исламей» Блакирева. Въ немъ несомнѣнна музыкальность, но яркой индивидуальности и виртуознаго размаха незамѣтно.

Прекрасно пѣла г-жа Нежданова, исполнившая на bis четыре романса Римскаго-Корсакова, между ними обаятельный «Плѣнвшись розой соловей».

Н. Бас.

* * *

ПЕРВОЕ КВАРТЕТНОЕ СОБРАНИЕ ФИЛАРМОНИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА. Въ филармоническомъ квартетѣ обращаетъ на себя вниманія прежде всего высокое качество инструментовъ, красиво звучащихъ даже и при не важныхъ акустическихъ условіяхъ залы Литературно-художественнаго кружка. Кстати, думается для звука было-бы лучше играть на сценѣ, поставивъ павильонъ съ потолкомъ, чѣмъ передъ сценой на приставной эстрадѣ, какъ было сдѣлано въ этотъ разъ. Исполненіе а-м-п-наго квартета А. Арнскаго, посвященнаго памяти П. И. Чайковскаго, показало большую сыгранность исполнителей, (изъ которыхъ только А. А. Брандуковъ иногда кладетъ слишкомъ рѣзкіе, сильные, выступающіе мазки) и какое-то матовое, благородное изящество исполненія, такъ подходящее къ стилю Арнскаго. Этимъ, конечно, я не хочу сказать, что интерпретація филармоническаго квартета лишена силы и глубины. Очень удалась вторая часть варіаціи на тему Чайковскаго: «Былъ у Христа мл денца садъ». Заслуживаетъ быть отмѣченной передача четвертой, разудалый характеръ которой мало умѣстный въ поминальномъ сочиненіи былъ съ большимъ тактомъ и тонкимъ вкусомъ смягченъ. Относительно менѣ понравилось намъ исполненіе финала; впрочемъ осуществить неудачный замыселъ автора, дать грандіозное «Слава на небѣ» въ квартетѣ, могъ-бы развѣ только чешскій квартетъ. Очень хорошо былъ сыгранъ и второй квартетъ Чайковскаго, исполняемый даннымъ составомъ уже вторично.

Съ большимъ успѣхомъ выступила Н. В. Салина, голосъ которой развѣ только въ крайнихъ нотахъ верхняго регистра утратилъ свѣжесть молодости.

Н. Бас.

* * *

Шаржъ.

Г-жа Брагалиа и де-Грассо.

ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫЙ КЛУБЪ. Въ прошлую субботу для очереднаго спектакля, желѣзнодорожный клубъ возобновилъ драму Потѣхина «Нишіе духомъ». Среди театралной публики послѣдняго времени рѣзко замѣчается пресыщеніе неврастеническимъ репертуаромъ и пьесы «добраго стараго времени» привлекаютъ къ себѣ все больше и больше вниманія. Послушать «Нишихъ духомъ» собрался переполненный зрительный залъ. Главный интересъ спектакля сосредоточивался на исполненіи центральной роли «тигреса» Кондоровой г-жей В. Н. Ильнарской. Артистка счастливо истолковала Кондорову и очень удачно отѣнила въ ней драму любящаго женскаго сердца, русской Маргариты Готье. Безъ криковъ... Безъ рѣзкихъ красокъ... Мягкимъ бархатнымъ мазкомъ. Это не былъ захватъ героическаго паюса, къ какому обыкновенно стремятся исполнительницы роли Кондоровой, а глубокое, лирическое переживаніе. Боль сумеречныхъ тоновъ. Грусть весенняго заката. Такая красивая, тихая, полная задумчивой элегіи разбитаго чувства. Эту «чеховскую», если можно такъ выразиться, интерпретацію Кондоровой г-жа Ильнарская провела съ большимъ мастерствомъ и выпавшій на долю талантливой артистки успѣхъ былъ вполне ею заслуженъ.

* * *

БАЛЕТЪ. «Тщетная предосторожность» 23-го ноября была обставлена хорошими исполнителями, но прошла вяло, сухо и обыденно.

Вина-ли того, кто планируетъ mise en scene въ балетѣ (если только такое лицо существуетъ въ спискѣ чиновниковъ, вѣдующихъ балетныя постановки), или вина самого г. Мордкина (Колена), но гдѣ-же, хотя бы элементарная логичность его переходовъ въ I актѣ, или въ нелѣпой сценѣ съ соломой во II актѣ, гдѣ онъ, почему-то, находится посреди сцены и ужъ слишкомъ уловно «не виденъ»?

Что въ музыкѣ соотвѣтствуетъ разговору Лизы съ матерью въ I дѣйствіи? На нашъ взглядъ вся эта сцена что-то до того случайное въ отношеніи музыки, сопровождающей ее. Это грубый произволь. Г-жа Корали очень мило танцуетъ съ лентой. Она придала своей роли какой-то новый и хорошій стиль. Она сумѣла сдѣлать не шаблонную фигуру и это уже заслуга.

Г. Мордкинъ былъ вѣроятно не въ ударѣ или лирическія роли не въ его жанрѣ. Г-жа Шаломытова—слишкомъ молода. Развѣ это грубая старуха «съ бородой»!.. Да врядъ-ли вообще это—женская роль. Не даромъ ее лучше всего играютъ муж-

Къ возобновленію „Уріель Акосты“ въ театрѣ Корша.

Н. Комаровская—Юдифь.

К. Борисовъ—Де-Сильва.

чины. Такъ ярко памятенъ въ ней В. Э. Гельцеръ. Г. Михайловскій въ роли дурачка мѣстами грубо шаржироваль, а иногда былъ такъ апатично блѣденъ, что получилась фигура ходульная. Кто былъ весьма хорошъ, это г. Щипановъ (отецъ). У него масса бытовыхъ черточекъ, масса наблюдательности...

Хорошъ венгерскій танецъ г-жи. Федоровой 3 ей въ III актѣ.

Массовые «номера» или не сретованы вовсе, или это уже традиція,—но они представляютъ что-то анти-художественное. Опять полная халатность къ «чистотѣ» линій, вступленій и пр. достоинствъ кордебалета...

Худшее—это pas de bouquets.

«Фея куколь»—второй балетъ прошелъ гораздо лучше.

Г-жа Корали впервые выступила здѣсь. Можно было ждать больше новаго отъ нея, послѣ г-жи Балашевой. Бѣлесоватый парикъ при ультра-черныхъ бровяхъ уродоваль артистку и если придавалъ лицу характеръ куклы, то очень дешевой куклы.

Очень хороши г-жа Мендесъ, гг. Рябцевъ, Козловъ 2-й и недуренъ г. Кузнецовъ.

Удачны роли г. Поливанова (хозяинъ) г-жи Балдиной (англичанка) и г. Сидорова.

М. М.

* * *

Письмо въ редакцію.

Въ нынѣшнемъ году исполняется тридцать пять лѣтъ служенія драматическому искусству артиста Евгенія Яковлевича Недѣлина. Желающіе привѣтствовать юбиляра приглашаются присоединиться къ чествованію, которое назначено на 16-е декабря с. г. въ г. Кіевѣ въ театрѣ «Соловцовъ».

Адресовать: Кіевъ, театр «Соловцовъ» А. В. Полонскому. Члены Комитета: А. А. Пасхалова, М. А. Юрьева, В. Н. Болховской, И. Э. Дуванъ-Торцовъ, А. В. Полонскій, Н. Е. Савиновъ, Д. Ф. Смирновъ.

Петербургъ.

Глинкинскія преміи въ т. г. присуждены за слѣдующія произведенія: за симфонію Рахманинова—премія въ 1,000 р., за поэму «Экстазъ»—700 р., за симфоническую картину «Три пальмы», Спендіарова—500 р., за тріо для фортепіано, скрипки и виолончели, Танѣева—500 р., за 6 романсовъ для нѣнія, виолончели и фортепіано—300 р.

Преміи выдаются изъ капитала, завѣщаннаго Н. П. Бѣляевымъ. Выдача ихъ, по словамъ «Пет. Л.», будетъ произведена 27 ноября, въ день первыхъ представлений обѣихъ оперъ Глинки.

— П. В. Тумпаковъ, по сообщенію «Н Руси», прекратилъ окончательно антрепризу. Согласно его личному желанію зимній и лѣтній «Буффы» сданы въ аренду Чугрѣеву съ непремѣннымъ условіемъ принятія въ число пайщиковъ этого дѣла пяти старѣйшихъ служащихъ Тумпакова, бывшихъ долгое время распорядителями у него. Такимъ образомъ нынѣ предпріятія Тумпакова отдастся товариществу. А. Л. Пальмскій отъ участія въ товариществѣ этомъ отказался. Сданъ въ аренду также и лѣтній «Фарсъ» бывшимъ служащимъ—Пигалкину и Мозгову.

— Въ Новомъ театрѣ усиленно репетируется новая драма Осипа Дымова «Ню» (каждый день). Главную женскую роль играетъ г-жа Садовская. Мужскія роли—гг. Діевскій, Давыдовъ и Сульбининъ. Пьеса пойдетъ 4 декабря.

— Съ большимъ успѣхомъ на минувшей недѣлѣ прошелъ послѣдній спектакль въ «Общедоступномъ театрѣ». Была поставлена «Антигона» Софокла подъ музыку Шопена. Съ возвышенія, красиво задрапированнаго и помѣщеннаго у сцены съ правой стороны партера, за корифея хора оиванскихъ гражданъ читаль г. Гейдебуровъ. Чтеніе, такимъ образомъ, было изъ публики и придавало нѣкоторую интимность и оригинальность спектаклю, создавъ единеніе публики съ артистами. Прекрасная мелодекламація г. Гейдебурова и удачно подобранная прелюдія Шопена способствовали цѣльности впечатлѣнія. Пьеса поставлена г. Брянцевымъ тщательно и со вкусомъ. Изъ артистовъ выдѣлялись тонкой и продуманной игрой г-жа Скарская (Антигона), гг. Таировъ, Чернышевъ и Аркадьинъ. Передъ поднятіемъ занавѣса г. Гейдебуровымъ было сдѣлано краткое сообщеніе о пьесѣ и о значеніи хора въ древне-классическомъ театрѣ.

— Ольга Десмондъ, по сообщенію «Нов. Вр.», вчиняетъ искъ къ Н. С. Худекову въ суммѣ 15 тысячъ рублей, какъ убытокъ, причиняемый ей помѣщеніемъ рисунка въ «Петербургской газетѣ», подъ названіемъ: «Чего ждала публика на вечерѣ красоты Ольги Десмондъ и что увидѣла». Во второй половинѣ рисунка г-жа Десмондъ изображена въ совершенно закрытомъ видѣ, что и послужило основаніемъ къ иску, въ виду предстоящаго турнэ артистки по Россіи. Ольга Десмондъ намѣрена не только вызвать свидѣтелей изъ публики, бывшей на ея вечерѣ, но и сама демонстрировать передъ судомъ ту «художественную наготу», въ которой она появилась въ залѣ консерваторіи.

— Въ апрѣлѣ будущаго года ожидается приѣздъ въ Петербургъ знаменитаго дирижера и композитора Рих. Штрауса, который будетъ дирижировать программу изъ своихъ произведеній въ исполненіи прилворнаго оркестра.

— Мѣсто члена литературно-театральнаго комитета, по смерти А. Потѣхина, до сего времени остается свободнымъ. Вѣроятнымъ замѣстителемъ считаютъ Д. Мережковского.

А. В. Амфитеатровъ—баритонъ.

А. В. Амфитеатровъ въ «Одесскихъ Новостяхъ» вспоминаетъ о своихъ первыхъ театральныхъ опытахъ.

«Дѣло было въ 1887 г. Шель «Мазепа», опера, вообще, для меня роковая, потому, что я въ ней вѣчно оказывался жертвою какихъ-то глупѣйшихъ, именно фатальныхъ случайностей. Однажды, по разсѣянности, Марію усадилъ къ себѣ на колѣни аккуратъ за двадцать тактовъ раньше, чѣмъ условились. Въ другой разъ Лодій, пѣвшій Андрея, выскочилъ на меня, бѣднаго Мазепу, съ смѣшной обмолвкой:

— Ты? ты—Земапа? воронъ хищный?!

Я фыркнулъ и потомъ едва былъ въ состояніи умертвить его изъ пистолета. А въ третій разъ—я обидѣлъ А. Н. Реджіо и опять вышелъ у меня камуфлетъ съ Супруненко. Рѣшительно, мы съ этимъ милымъ человѣкомъ приносили другъ другу какое-то невольное, взаимное несчастье!

А. Н. Реджіо, при помощи волшебнаго фонаря, устроилъ для послѣдняго акта «Мазепы» такую очаровательную «степь при лунѣ», что и въ настоящей степи красивѣе ночи не увидишь. И всѣхъ исполнителей умолялъ объ одномъ—не становиться такъ, чтобы тѣни падали на задній занавѣсъ. Теперь молъ—синяя безпредѣльность, а тогда будетъ глупая синяя стѣна. На генеральной репетиціи всѣ эту просьбу помнили. Мѣста были тщательно размѣчены. Все обошлось превосходно.

Мазепа и Орликъ приѣзжаютъ въ «степь при лунѣ» верхомъ, удирая отъ пораженія въ Полтавской битвѣ. Если я что ненавижу, такъ это—ѣздить верхомъ. Въ юности всѣ мои наѣздническія попытки кончались, обыкновенно, тѣмъ, что лошадь меня сбрасывала черезъ голову. А была одна такая подлая, что—сбросить, да, покуда я лежу, она-же еще меня съ участіемъ обнюхиваетъ!.. Поэтому я запросился у начальства: нельзя-ли изобразить Мазепу съ разжалованіемъ изъ кавалеріи въ инфантерію?—Питоевъ моимъ резонамъ внялъ было. Но Орликъ—Пузановъ (впослѣдствіи Волгинъ)—лихой наѣздникъ—заупрямился.—Что, молъ, за бѣгство пѣшедраломъ? И какіе-же мы будемъ казаки, если не на лошадахъ?.. Да и правъ былъ: вѣдь, даже и въ оркестрѣ то у Чайковского слышна бѣшенная конская скачка.. Условились мы такъ, что выѣдемъ на сцену, обмѣняемся, сидя верхомъ, нашими фразами, а затѣмъ Орликъ сходитъ съ коня, держитъ моего коня подъ уздцы, я, симъ обезпеченный, тоже схожу съ коня, и онъ уводитъ обоихъ коней за кулисы. Но—rien propose, Dieu dispose!. Выѣхали мы молодцами—хоть куда. И вотъ:

Я.

Стой, Орликъ! Дай вздохнуть конямъ!
Здѣсь отдохнемъ.

Пузановъ.

Пожалуй, отдохнемъ, панъ гетманъ!

Увы, ретивый конь пана гетмана рѣшительно не пожелалъ отдыхать и, въ то самое время, какъ Пузановъ слѣзаль съ своего коня, мой чортовъ буцефалъ превесело повезъ мою съвѣдѣтельную возможность черезъ всю сцену за кулисы! И безпомощную вслѣдствіе черезъ всю сцену за кулисы! И тщетно я дергалъ его и говорилъ ему: тпру! Проклятая скотина остановилась только тогда, когда уперлась въ стѣну. Тутъ меня, р.ба Божія, сволокли съ сѣдла, безъ большого уваженія къ моему гетманскому сану, и свирѣпый Мазепа усмиренько вернулся на сцену на своихъ, на двоихъ, чувствуя себя ничуть не лучше, чѣмъ настоящій Мазепа послѣ того, какъ промчался сотню верстъ, обваланный въ дегтъ и пуху, привязанный къ хребту дикой лошади. Только что овладѣлъ собою.—гляжу: въ первой кулисѣ, у свѣтовой машины, А. Н. Реджіо пляшетъ какую-то каннибальскую пляску и, съ отчаяніемъ въ лицѣ, дѣлаетъ мнѣ странные знаки! Ничего не понимаю. Наконецъ, слышу шипѣніе:

Театръ Корша.

А. Чаринъ—Уриэль Акоста.

— Roga!.. roga!.. отойдите-же!.. roga!!

Оглядываюсь... о, ужасъ! Проклятая лошадь завезла меня въ запретную свѣтовую полосу! И—мало, что волшебный фонарь пустилъ меня черною тѣнью на всю заднѣпровскую степь, но я еще учредилъ надъ Украиною полное лунное затмѣніе, а перья моей гетманской шапки отразились надъ луною, какъ придѣланные къ ней два черные, бѣсовскіе рога!.. Ну,—конечно—тутъ ужъ я совершенно потеплялся! Я былъ въ этотъ вечеръ очень въ голося и пѣль, говорятъ, хорошо, но—что пѣль, какъ, ни одного звука не помню, голосъ звучалъ машинально, по инстинкту! Наконецъ, вижу предъ собою разъяреннаго Андрея, т.-е. Супруненко, съ поднятою саблею. Хочетъ меня, Мазепу, убить! Я долженъ застрѣлить его изъ пистолета. Спускаю курокъ.—нѣтъ выстрѣла! Спускаю другой,—нѣтъ выстрѣла! Бутафоръ позабылъ надѣть пистоны! На случай такой оплошности, въ театральномъ дѣлѣ довольно частой, или простой ослѣчки, помощникъ режиссера имѣетъ при себѣ заряженный пистолетъ, изъ котораго немедленно производитъ выстрѣлъ за кулисами. Съ ужасомъ слышу, что и запаснаго выстрѣла нѣтъ.. А оркестръ летитъ впередъ, а Супруненко стоитъ предо мною, сверкаетъ глазами и нетерпѣливо ждетъ смерти, которая—дудки! на-ка, выкуси!—не приходитъ!

Слышу:

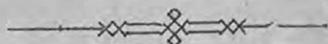
— Убивайте-же, чортъ побери!

— Да—если не стрѣляетъ?

— Убивайте, а то я со сцены уйду!

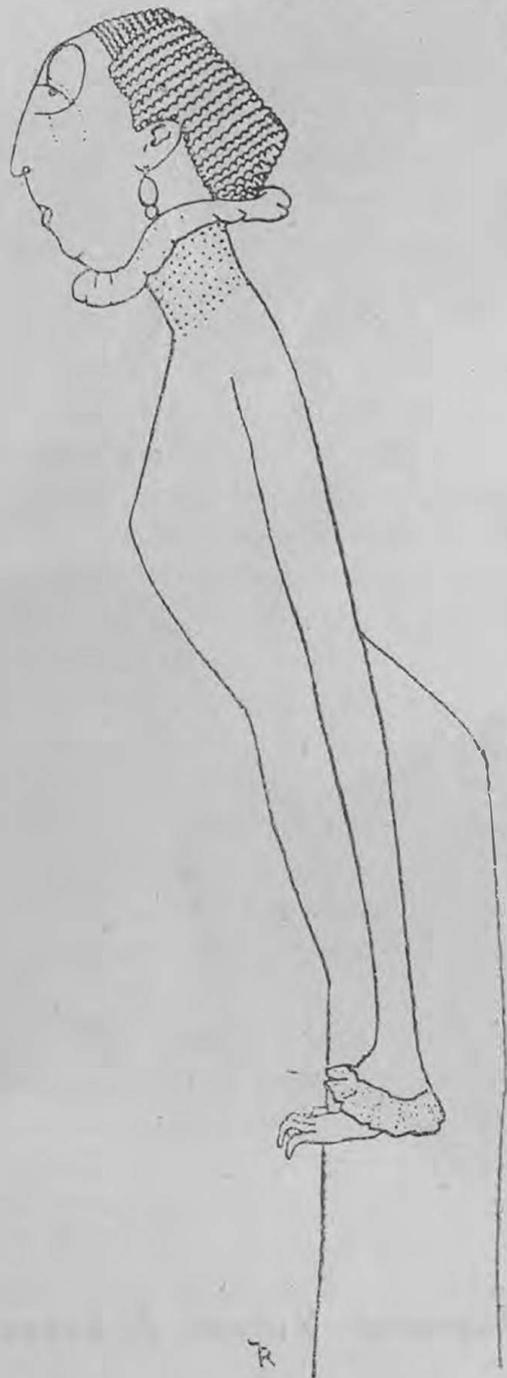
Тогда я бросаю бесполезный пистолетъ на землю, выхватываю саблю, рублю... Супруненко падаетъ. Но въ тотъ самый моментъ, какъ сабля моя касается головы его, Питоевъ, за кулисами, оглушительно палитъ изъ найденнаго, наконецъ, режиссерскаго пистолета!.. Въ залѣ еще болѣе оглушительный взрывъ хохота! Еще-бы! Пистолетъ стрѣлять не хочетъ, а сабля палитъ за оба ствола!..

А. Н. Реджіо отъ полнаго затменія рогатой луны былъ въ совершенномъ отчаяніи и даже дулся на меня нѣсколько дней. Но потомъ смѣнилъ гнѣвъ на милость и больше всѣхъ острилъ и хохоталъ надъ злопучіями этого несчастнаго вечера.

Театръ „Эрмитажъ“.

Шаржъ.

„Союзъ кокотокъ“—г-жа Легаръ.

Письма изъ Харькова.

II.

Театральный сезонъ въ разгарѣ. Драма, опера, малороссы, циркъ, вечера и рядъ концертовъ. Но надъ всѣмъ доминируетъ драма. Хорошій ансамбль, талантливая игра однихъ и добросовѣстное отношеніе къ дѣлу другихъ артистовъ, удачный, за немногими исключеніями, подборъ пьесъ, въ большинствѣ случаевъ сообразованный съ силами труппы, наконецъ, строго обдуманная постановка и обстановка, способствовали тому, что публика стала посѣщать драму весьма охотно, полюбила ее больше другихъ зрѣлищъ, и теперь рѣдкій спектакль не даетъ выше-средняго или полного сбора. Въ теченіе пяти недѣль въ городскомъ театрѣ были поставлены: «Жить можно», «Дуракъ», «Безпечальные», «Золотое руно», «Ревизоръ», «Горе отъ ума», «Король Лиръ», «Безприданница», «Имморгели», «Ради счастья», «Вѣчная сказка», «Ихъ четверо», «Женитьба Бальзаминова», «Сумерки любви», «Бѣлая ворона», «Гусарская лихорадка», «Казенная квартира», «Драма жизни», «Къ новому Богу», «Король», «Приключеніе въ участкѣ», «Чортушка» и «Обнаженная». Всѣ эти пьесы, однѣ повторенныя, другія поставленныя впервые, разыграны были, за исключеніемъ «Ревизора», «Горе отъ Ума», «Короля Лира», «Драмы жизни», «Женитьбы Бальзаминова» и отчасти «Чортушки»—съ превосходнымъ художественнымъ успѣхомъ, причемъ изъ участвующихъ въ нихъ выдѣлились великолѣпнымъ и хорошимъ исполненіемъ ролей: жены (Ихъ четверо), Лидіи (Казенная квартира), жены (Король), Лизы (Горе отъ ума) и Луизы Кассанъ (Обнаженная)—г-жа Янушева; швеи (Ихъ четверо), Риты (Всѣхъ скорбящихъ), Мани (Король), Тани (Казенная квартира) и въ «Драмѣ жизни»—г-жа Жихарева; Елены (Ради счастья), Ирены (Золотое руно) и Софьи (Горе отъ ума)—г-жа Кварталова; Этель (Король),

г-жа Воронина; Карандашевой (Безприданница), Ширмеръ (Дуракъ) вдовы, (Ихъ четверо)—г-жа Славичъ; Виляевой (Казенная квартира), Огудаловой (Безприданница) и др. г-жа Весеньева; Имецкаго (Ради счастья), Нансена (Всѣхъ скорбящихъ), Пшеславскаго (Золотое руно) и любовника (Ихъ четверо)—г. Бѣлгородскій; Ждарскаго, (Ради счастья) князя (Чортушка) и въ «Драмѣ жизни»—г. Бороздинъ; Геберлива (Дуракъ), старика-бродяги (Чортушка) и др.—г. Колобовъ; и Пьера Бернье (Обнаженная) и Рембовскаго (Золотое руно)—г. Мурскій. Но изъ всѣхъ этихъ пьесъ боевой сдѣлалась только одна «Казенная квартира». Двѣнадцать постановокъ этой комедіи прошли при переполненныхъ сборахъ и съ такимъ же матеріальнымъ успѣхомъ, она можетъ пройти еще нѣсколько разъ, такъ какъ популярность ея настолько неожиданно велика, что смотрѣть ее многіе пріѣзжаютъ изъ провинціи. Антреприза большія надежды возлагала еще на «Драму жизни», но онѣ не оправдались. Съ одной стороны,—благодаря неудачной постановкѣ и неудовлетворительному исполненію, съ другой—вслѣдствіе туманности содержанія, она не произвела ожидаемаго впечатлѣнія и давъ хорошій сборъ при первой постановкѣ, второю—привлекла немногихъ. Теперь, рассчитывая на успѣхъ, антреприза готовится къ постановкѣ «Сѣверныхъ богатыхъ». Какъ пройдетъ эта драма и вызоветъ-ли она предполагаемый интересъ—сказать трудно, но, судя по снимкамъ декораций, сдѣланныхъ для нея, и по составу участвующихъ въ ней артистовъ, есть основаніе надѣяться, что она будетъ поставлена, обставлена и исполнена удовлетворительно. Ближайшей новинкой послѣ «Сѣверныхъ богатыхъ» будетъ «Брандъ», а затѣмъ пойдутъ новыя пьесы, для постановки которыхъ антреприза намѣрена пригласить самихъ авторовъ, такъ какъ опытъ съ приглашеніемъ г. Рышкова далъ во многихъ отношеніяхъ великолѣпные результаты, съ самаго начала повысивъ интересъ къ пьесѣ и въ частности къ театру вообще. Словомъ, окрыленные удачами, дирекція, труппа и режиссеры Городского театра, идутъ, съ небольшими погрѣшностями въ репертуарѣ, по пути серьезнаго отношенія къ дѣлу; не жалѣютъ ни труда, ни затратъ, и даютъ все, что въ ихъ средствахъ и силахъ. Изъ артистовъ наибольшимъ успѣхомъ пользуются: г-жи Янушева и Жихарева; гг. Бороздинъ, Мурскій, Колобовъ и Кудрявцевъ; вторыми по успѣху идутъ: г-жа Кварталова, Славичъ, Воронина, Весеньева; гг. Зиновьевъ, Бѣлгородскій, Скуратовъ и Орскій. Изъ артистовъ на вторыя роли чистотой игры обращаютъ на себя вниманіе: г-жи Потѣхина, Атлантова, Семборская и Пѣшковская; гг. Бартеневъ и, отчасти, Ячменевъ, артистъ несомнѣнно не безъ дарованія, но, послѣ службы въ фарсѣ, не совсѣмъ еще освоившійся со сценой серьезнаго театра. Г. Мурскій, вслѣдствіе недоразумѣній съ дирекціей, едва не вышелъ изъ состава труппы, но конфликтъ уладился и, послѣ трехнедѣльнаго перерыва, артистъ снова выступилъ въ «Обнаженной», поставленной 15 ноября г-жею Янушевой по случаю своего бенефиса. Эта молодая, даровитая, но еще не совсѣмъ сложившаяся артистка рядомъ превосходно исполненныхъ ролей успѣла расположить къ себѣ большую публику и бенефисъ ея носилъ торжественный характеръ. Встрѣченная довольно тепло, бенефициантка получила нѣсколько цвѣточныхъ подношеній и въ теченіе всего спектакля была предметомъ дружныхъ одобреній, перешедшихъ, по окончаніи спектакля, въ шумныя оваціи. Роль натурщицы-Кассанъ была понята ею вѣрно и передана живо, ярко, со множествомъ тонкихъ художественныхъ оттѣнковъ. На ряду съ успѣхомъ г-жи Янушевой, въ «Обнаженной» много вызвалъ апплодисментовъ г. Мурскій, великолѣпно задумавшій и исполнившій роль художника Бернье. Пьеса была поставлена и обставлена г. Гутмановымъ весьма удачно и, если-бы нѣкоторые артисты отнесли къ своимъ ролямъ болѣе внимательность и сдѣлали-бы ихъ разнообразнѣе и ярче, то она, несмотря на затасканность сюжета, образовъ и положеній, могла-бы имѣть болѣе замѣтный успѣхъ, чѣмъ тотъ, какой имѣла на этотъ разъ.

— Дѣла оперы среднія. Хорошій сравнительно составъ, великолѣпный хоръ, приличная постановка и обстановка оказались недостаточной приманкой для публики, которой все, что введено въ репертуаръ, давнымъ давно пріѣлось и можетъ привлечь только въ томъ случаѣ, если появится какой-нибудь выдающійся гастролеръ, въ родѣ Шаляпина. Но г. Харюковъ, неожиданно оказавшійся у кормила опернаго корабля, при всемъ своемъ желаніи и энергіи, не могъ до сего времени дать что-нибудь новое и, приготавливаясь, надѣется сдѣлать это въ началѣ второй половины сезона. Если г. Харюковъ освѣжитъ репертуаръ, дѣла оперы могутъ улучшиться.

— У малороссовъ, подвизающихся въ Маломъ театрѣ, сборы средніе.

В. М.

Театръ Корша.

Письма изъ Саратова.

III.

Нашъ музыкальный сезонъ начался съ большого торжества и даже съ двухъ: 27 сентября праздновало 35-ти-лѣтіе своего существованія музыкальное училище мѣстнаго отдѣленія И. Р. М. О-ва, а на другой день директоръ училища г. Экснеръ чествовался по поводу 25-тилѣтія его музыкальной дѣятельности. Трудно сказать, почему собственно надо было праздновать 35-тилѣтіе музыкальнаго училища и почему не праздновалось 25-тилѣтіе? Можетъ быть будетъ праздноваться 40-лѣтіе и т. д. черезъ каждые пять, а можетъ и менѣе лѣтъ? Но разъ было подведеніе итоговъ, то интересно съ ними познакомиться, и главнымъ образомъ съ результатомъ художественной дѣятельности. Внѣшніе результаты таковы: огромное количество учениковъ по всѣмъ отраслямъ, несмотря на 100 руб., плату высокую по мѣстнымъ условіямъ. У нѣкоторыхъ преподавателей по 60—70 чел. учениковъ.

Въ числѣ преподавателей есть видныя артистическія силы и какъ педагоги, и какъ артисты; къ таковымъ принадлежатъ: А. М. Томская (извѣстная оперная артистка), г. Гаекъ (скрипачъ), г. Рахманъ въ (піанистъ), г. Рудольфъ (теоретикъ), г. Экснеръ (піанистъ).

Училище имѣетъ собственное большое зданіе, довольно неуклюжее на видъ (въ городѣ оно непочтительно называется «музыкальнымъ элеваторомъ»), внизу съ магазинами, среди которыхъ есть одна пивная средняго разряда и одна шашлычная.

Въ художественномъ отношеніи, т. е. въ смыслѣ насажденія музыкальныхъ знаній, результаты дѣятельности училища за 35 лѣтъ весьма незначительны. У насъ въ Саратовѣ любителей музыки—горсточка. Правда, въ каждомъ домѣ, въ каждой почти квартирѣ есть кто-нибудь играющій на какомъ либо инструментѣ или поющій, но что они поютъ и играютъ? Первые два три года по окончаніи болѣе или менѣе прилично исполняютъ выученное за послѣдній годъ пребыванія въ училищѣ, а затѣмъ сбѣзжаютъ на цыганскіе романсы и всякіе кекъ-уоки и матчиши. Въ результатѣ не только нѣтъ маломальски приличныхъ исполнителей, но нѣтъ и слушателей (я не говорю о десяткѣ лицъ, изъ года въ годъ появляющихся на эстрадахъ благотворительныхъ концертовъ, и двухъ десяткахъ любителей, посѣщающихъ всякій хорошій концертъ. Тѣ и другіе наперечеть). Куда дѣваются окончившіе курсъ нашего училища, почему они по окончаніи перестаютъ культивировать хорошую музыку, а опускаются «до музыки» низшаго разбора, музыки «порнографической»—вотъ вопросы, возникающіе у наблюдателя сего печальнаго факта.

Другой юбиляръ, директоръ училища С. К. Экснеръ—человѣкъ огромной энергіи, благодаря которой ему удалось поднять училище на извѣстную высоту. Онъ, можно сказать одинъ сумѣлъ найти средства на постройку для училища собственнаго зданія. Но въ этомъ же качествѣ и его недостатокъ, ибо онъ также энергично борется со всякимъ предполагаемымъ соперникомъ музыкальнаго училища и музыкальнаго общества. Не хорошо при этомъ то, что средства борьбы у противниковъ неавныя... Теперь экстренно было созвано 10-го ноября засѣданіе г. правленія, на которомъ при благоклонномъ участіи г. Славина и городского головы г. Коробкова состоялось постановленіе—закрыть дѣйствіе музыкальной секціи; черезъ два дня то же губернское правленіе постановило закрыть и самое общество народныхъ университетовъ, вслѣдствіе непланомѣрности его работы и будто бы какихъ-то недопустимыхъ выраженій, произнесенныхъ г. Шоромъ на лекціи о Бетховенѣ.

Такимъ образомъ доступъ къ музыкальному образованію широкимъ массамъ населенія снова загражденъ и виновники такого загражденія торжествуютъ еще одну побѣду.

Переходя къ концертамъ за отчетный періодъ приходится отмѣтить первое камерное собраніе музыкальнаго О-ва, въ которомъ выступилъ юбиляръ—директоръ г. Экснеръ, очень хорошо исполнившій Арашианау Бетховена и совместно съ гг. Гаекъ и Горделемъ чудное тріо Чайковскаго. Интересную юбилейную кантату дали преподаватели музыкальнаго училища гг. Гордель (слова) и Рудольфъ (музыка). Публикѣ кантата очень понравилась и была исполнена на bis.

Огромный во всѣхъ отношеніяхъ успѣхъ имѣли г-жа Збруева и г. Зилоти въ своемъ концертѣ. Выдержанная художественная программа и превосходное ея исполненіе вызвали единодушный восторгъ у слушателей, ушедшихъ изъ зала очарованными.

Прекрасную программу дала и г-жа Петрова-Званцева, но вещи, выбранныя ею, не вполне соответствуютъ характеру яркаго дарованія артистки и не всѣ произвели надлежащее впечатлѣніе. Концертъ привлекъ массу публики и сопровождался шумными аплодисментами по адресу талантливой артистки. Участіе въ концертѣ піаниста-мелодекламатора г. Миклашев-

Т. Пельтцеръ—Бенъ-Акиба.
(«Уріэль Акоста»).

скаго не вызвало интереса въ публикѣ. Съ большимъ художественнымъ и малымъ матеріальнымъ успѣхомъ далъ два концерта извѣстный піанистъ г. Сливинскій, съ блескомъ исполнившій много рѣдко появляющихся на программахъ композицій (шумановскіе «Davidsbündler»ы, листовскія «Сонаты» и проч.). Программа единственнаго даннаго музыкальной секціей концерта была посвящена произведеніямъ Н. А. Римскаго-Корсакова (первый концертъ въ Саратовѣ въ память великаго композитора); особый успѣхъ сопровождалъ г-жу Томскую и г. Гаека, мастерски передавшихъ свои нумера.

Концертъ музыкальнаго О-ва съ программой изъ сочиненій Римскаго-Корсакова будто бы предстоитъ послѣ Рождества. Подождемъ—увидимъ.

Нъжата.

Провинція.

Астрахань. 18-го ноября въ бенефисъ артиста В. А. Градова шли «Шуты» Замокоиса, въ переводѣ Лоло-Мунштейна.

— Въ циркѣ «Олимпъ» съ 6-го декабря начинаются спектакли малорусской труппы Шатковскаго. Въ городскомъ театрѣ состоялись двѣ гастролы П. Н. Орленева. По окончаніи гастролей г. Орленевъ, по сообщенію «Астр. Вѣст.», уѣзжаетъ въ Оренбургъ, Ташкентъ и Баку, а по возвращеніи его изъ Баку, въ Самарѣ онъ будетъ играть въ «Гамлетѣ». Въ ближайшемъ будущемъ г. Орленевъ намѣренъ организовать труппу для устройства народныхъ спектаклей по крупнымъ деревенскимъ центрамъ.

Баку. Въ пользу открывшагося общества «Просвѣта» имени Т. Г. Шевченко труппа Суходольскаго дала благотворительный спектакль «Среди бурі» Б. Д. Гринченко.

— 19 состоялся концертъ баритона Н. А. Шевелева, съ участіемъ оперной артистки г-жи Делиной и піанистки г-жи Аптекаревой.

— 14 ноября состоялся интересный спектакль, поставленный татарской труппой. Шли «Еврей» Чирикова в постановке И. Касимова.

Елисаветградъ. (Отъ нашего корреспондента). Въ чемъ надо упрекнуть г. Дорошевича—это въ отсутствіи серьезнаго и вообще цѣльнаго, неразбросаннаго репертуара. Ставили одну пьесу Ибсена—и этимъ думали ограничиться. Дали одну пьесу Чехова «Три сестры» и думаютъ—этого достаточно. И если въ первый мѣсяцъ и замѣчался у публики интересъ къ театру, то теперь этотъ интересъ значительно и довольно таки замѣтно ослабъ.

И неудивительно: можно-ли ожидать успѣха при такихъ пьесахъ, какъ «Ограбленная почта», «Цыганка Занда» и др. Недостаетъ «Двухъ сиротокъ»—и весь старый архаическій репертуаръ возстанетъ у насъ во всѣмъ своей прелести.

Начались бенефисы. Первымъ состоялся бенефисъ г-на Л. М. Прозоровскаго, поставившаго пьесу Потапенко «Новая жизнь». Г-нъ Козыревъ-Сокольскій остановился на «Мѣшанинѣ въ дворянствѣ» Мольера. Оба бенефиса прошли при среднихъ сборахъ.

Состоялись концерты Долиной, Ауэра, Петровой-Званцевой и Миклашевскаго. Въ перспективѣ—Вяльцева.

А. Закасай.

Калуга. (Отъ нашего корреспондента). Съ 21 ноября открылась серія бенефисовъ. Первый изъ нихъ—антрепренерскій, прошелъ блестяще. Г. Миролюбовъ для своихъ артистическихъ именинъ избралъ веселую комедію «Гусарская лихорадка» и очень удачно провелъ роль фабриканта Сборъ полный, около 700 рублей. Публика искренно выражала симпатіи бенефицианту, наградивъ его оваціями и цѣнными подношеніями. На очереди бенефисы премьеровъ г. Строгонова-Боброва и г-жи Стояновой. Первый готовится для своего бенефиса «Бранда», а вторая «Право женщины».

Д. Семеновъ.

Кишиневъ. (Отъ нашего корреспондента). Текушій зимній сезонъ открылся 14 ноября, въ театрѣ Благороднаго собранія, спектаклями московской частной оперы подъ дирекціей Л. Л. Федорова при слѣдующемъ составѣ.

Женскій персоналъ: г-жи Карпова, Тиманина, Федоровская, Чарджли, Омбра, Федорова; меццо-сопрано: Доленго, Августиновичъ, Вольская, Корхъ. Мужской персоналъ: тенора—гг. Костяковъ, Порянскій, Лавровъ, Бобринскій, Пѣвцовъ; баритоны: гг. Драгошъ, Полуяновъ, Мироновъ, Ильницкій; басы—гг. Федоровъ, Правдинъ, Свободинъ, Пироговъ, Разумный; капельмейстеры: гг. Маргулянь, Симцисъ, Левензонъ; гл. режиссеръ Г. Муравскій, помощ. режиссера г. Давидовичъ, концертмейстеръ г-жа Деможирова, 3 пары балета подъ управленіемъ г-жи Джюваси, концертмейстеръ оркестра г. Мейеровичъ, оркестръ 22 чел. и хоръ 26 чел.

Открылся сезонъ «Аидой», давшей возможность публикѣ сразу ознакомиться съ первыми персонажами. Приѣмъ, оказанный труппѣ, былъ положительно триумфальный: зданіе дрожало отъ апплодисментовъ. Г-жа Карпова (Аида) блеснула сильнымъ и сочнымъ драматическимъ сопрано, при не обыкновенномъ подъемѣ въ исполненіи. Значительный успѣхъ выпалъ на долю г-на Костякова (Радамесъ), Доленго (Амнерисъ), Ильницкаго (Амонасро) и г. Федорова (Рамефисъ), выказавшаго себя опытнымъ артистомъ. Хорошо звучали оркестръ и хоръ.

15 ноября поставленъ былъ «Евгеній Онегинъ», 16 утромъ—«Русалка» Даргомыжскаго, вечеромъ—«Кармень» Бизе, 17 «Фаустъ» и 18 «Пиковая дама». Публика довольна и охотно посѣщаетъ театръ, несмотря на наличность цѣлыхъ 4-хъ «иллюзіоновъ», порядкомъ-таки пріѣвшихъ, и цирка г. Лара, имѣющаго свою публику.

Oculus.

Кіевъ. Режиссерами на будущій годъ приглашены гг. Н. Поповъ, Савиновъ и Марджановъ. Общее руководительство режиссерской стороной дѣла представлено Н. А. Попову.

— Въ театрѣ Крамскога 27-го ноября начались «Казню» гастроль бр. Адельгеймъ. Въ репертуарѣ включена «Мадамъ Санъ-Женъ».

— Въ городскомъ театрѣ начались гастроль тенора Севастьянова. Онъ,—по отзыву «Кіевск. Мысли»,—имѣетъ хорошую голосъ, кричитъ на верхахъ, поетъ съ увлеченіемъ, играетъ съ темпераментомъ.

Красноярскъ. (Отъ нашего корреспондента). Интересъ мѣстной публики къ театру замѣтно возрастаетъ съ каждымъ годомъ. Въ прошломъ сезонѣ послѣ неудачной антрепризы г. Отрадиной, товарищество г. Волкова и г. Суходрева, принявшее покинутую труппу, кое-какъ свело концы съ концами. Но то былъ тяжелый годъ! Годъ всякихъ лишеній...

Сначала сбѣжала антрепренерша, а подъ конецъ погорѣ-

ли г. Новиковъ, г. Надеждина (все имущество и гардеробъ), г. Васильевъ и г. Мичурина.

Этимъ и окончился сезонъ...

Нынѣшній начался также тяжело; до начала еще спектаклей безвременно погибъ Н. А. Раковскій, и начато имъ дѣло должно было погибнуть въ корнѣ. Послѣ долгихъ мытарствъ, принятая г. Суходревымъ труппа открыла, наконецъ, 10 сентября сезонъ «Послѣдней волей».

Дѣло пошло хорошо.

Въ мѣсяцъ валового дохода дирекція получаетъ больше 7 тысячъ, что для Красноярска составляетъ уже крупную цифру.

Въ репертуарѣ преобладаютъ новинки въ настоящее время готовятъ для постановки трилогію А. Толстого.

Изъ артистовъ выдѣляется общая любимица публики—О. В. Арди-Свѣтлова. Въ «Фимку», поставленную въ ея бенефисъ и давшую полный сборъ, артистка вложила все свое незаурядное дарованіе.

Мѣсто молодыхъ героинь пока было свободно, но въ настоящее время на эти роли приглашена Э. Л. Линарь.

Комическихъ старухъ съ успѣхомъ проводитъ А. В. Петраковская-Деркачъ.

Изъ мужского персонала обращаютъ на себя вниманіе: В. В. Злобинъ (Жакъ Брашаръ въ «Самсонѣ», Бреземанъ—«Среди цвѣтовъ», Владыкинъ—«Казенная квартира». Израиль—«Пасынки жизни» и др.); Н. Н. Литвиновъ (Незнамовъ—«Безъ вины виноватые», Вилли Яниковъ—«Гибель Содома», Георгъ—«Огни Ивацовой ночи», Беньеманъ—«Пасынки жизни», Сергѣй Борисовичъ—«Иванъ Миронычъ» и др.) и К. В. Зеновъ молодой, талантливый артистъ (Яниковъ—«Гибель Содома», Гойеръ—«Среди цвѣтовъ», Вяляевъ—«Казенная квартира», Милушинъ—«Столичный воздухъ»).

Изрѣдка въ пьесахъ замѣчается нѣкоторая шероховатость, вслѣдствіе неполнаго состава труппы; большинство-же пьесъ проходятъ съ громаднымъ успѣхомъ, совершенно гладко.

А. С.

Курскъ. (Отъ нашего корреспондента). Нашъ театръ все больше и больше завоевываетъ симпатіи курянъ. Яркимъ доказательствомъ этому служить слѣдующій фактъ. 18 ноября въ дворянскомъ собраніи былъ концертъ «несравненной» А. Д. Вяльцевой, а труппа А. Н. Чеченовой въ третій разъ ставила «Анну Каренину». И сборъ достигъ 200 рублей—случай въ Курскѣ небывалый.

За послѣдніе дни прошли слѣдующія пьесы: «Анна Каренина», «Шерлокъ Холмсъ», «Двѣ сиротки», «Бѣлая ворона», «Ивановъ» (2 раза), «Наслѣдный принцъ» (2 раза) и «Трильби» (въ 3-й разъ). Съ успѣхомъ пропелъ «Ивановъ». Г-жа В. А. Макелонская хорошая Шура. Хороша и Сарра—г-жа Польша. Недурно сыгралъ Шабельскаго г. Чечинъ.

«Бѣлая ворона» Чирикова сдѣлала хороший сборъ и собрала избранную публику. Спектакль былъ удаченъ и по режиссерской постановкѣ, и по исполненію.

Минскъ. При небольшомъ сборѣ прошелъ концертъ италянскаго баритона Барналя Рески.

Могилевъ. 13-го закончились спектакли труппы Е. А. Бѣляева бенефисомъ главнаго режиссера А. Я. Славскаго, поставившаго зюлермановскихъ «Каменотесовъ». Публика очень тепло простилась съ труппой и бенефициантомъ, которому слѣдло нѣсколько подношеній.

— 19 ноября въ городскомъ театрѣ состоялась первая гастроль бр. Адельгеймъ.

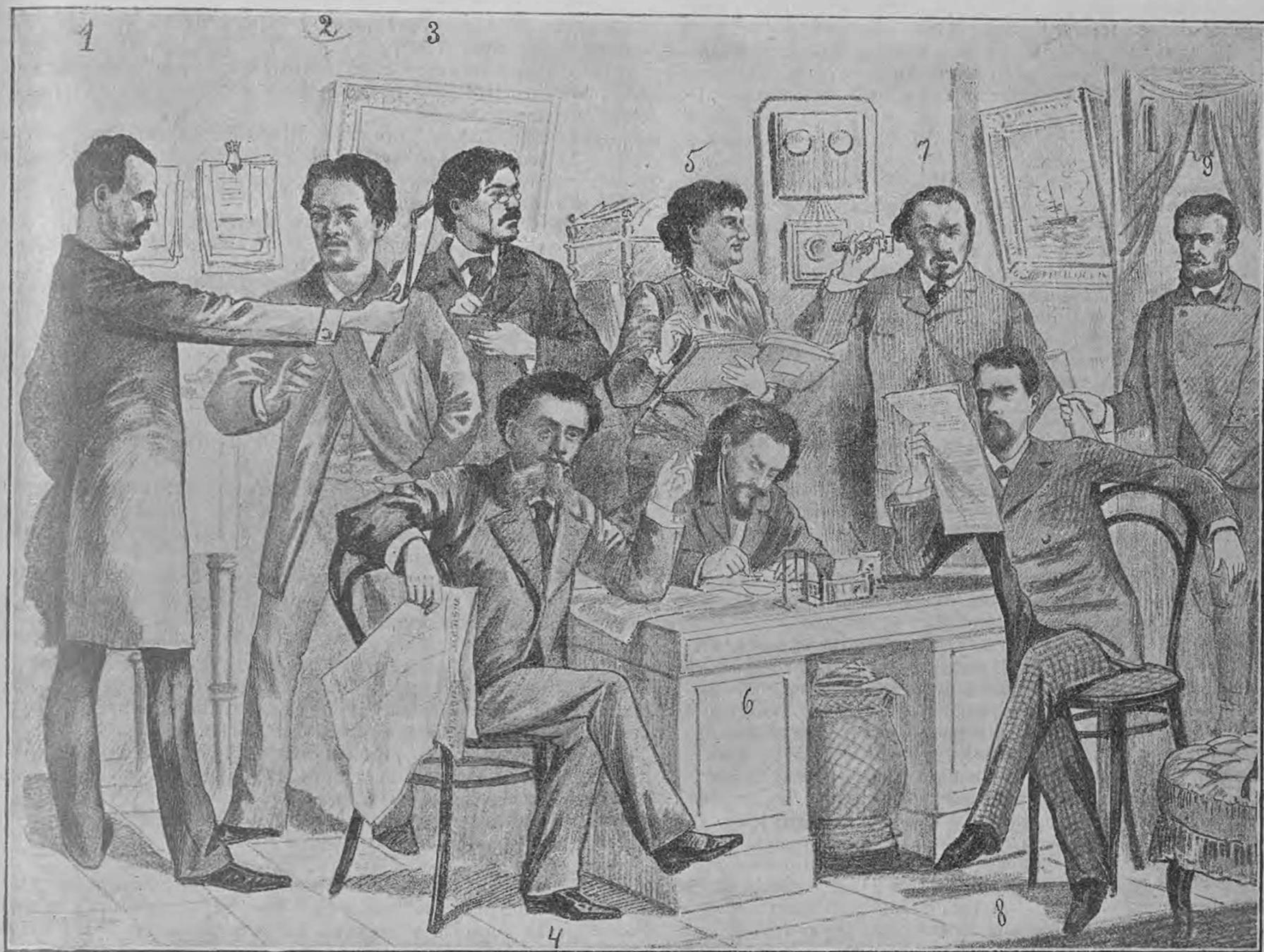
Нахичеванъ. 21 ноября въ нахичеванскомъ театрѣ разыгрался слѣдующій инцидентъ. Ставилась «Княжна Тараканова». Публики собралось много, но начало спектакля по какимъ-то непонятнымъ причинамъ все оттягивалось. Публика начала стучать и требовать открытія представленія. Наконецъ, взвился занавѣсъ и на сценѣ показался артистъ Поцарскій, который обратился къ публикѣ приблизительно съ слѣдующими словами: «Господа! Я въ теченіе двухъ недѣль за свой трудъ не получилъ ни копейки. Дирекція откладываетъ платежъ день ото дня. Я голоденъ и играть не могу». Поднялся невообразимый шумъ. Въ цѣляхъ успокоенія расшумѣвшейся публики полиція сдѣлала распоряженіе о возвратѣ ей денегъ за билеты. Такимъ образомъ спектакль не состоялся.

Нижній-Новгородъ. (Отъ нашего корреспондента). 26-го сентября с. г. при полномъ сборѣ въ «николаевскомъ городскомъ театрѣ» состоялось открытіе сезона подъ новой антрепризой П. П. Медвѣдева, который для перваго спектакля поставилъ драму Зудермана «Честь». Новый раздвижной занавѣсъ подъ цвѣтъ отдѣлки изяшнаго «николаевскаго» театра, новыя роскошныя декорации, стильная мебель, прекрасный ло мелочей реквизитъ—все это было ново для нижегородцевъ и съ перваго-же спектакля произвело впечатлѣніе, способное удовлетворить самага требовательнаго зрителя. До настоящаго времени были поставлены слѣдующія пьесы: «Честь», «Лѣсъ» (2 раза), «Золотая Ева», «На пикахъ» (2 раза), «Ивановъ» (2 раза), «Мама-птичка», «Шутъ» (2 раза), «Зава»,

Редакционный день „Будильника“ въ 1885 г.

(Къ 25-лѣтію литературной дѣятельности В. А. Гиляровскаго).

Рисунокъ покойнаго М. М. Чемоданова.

1) П. А. Сергѣенко. 2) А. П. Чеховъ. 3) А. В. Амфитеатровъ. 4) А. Д. Курепинъ. 5) Е. Ю. Арнольдъ. 6) В. Д. Левинскій. 7) Е. Пассекъ — нынѣшній ректоръ Юрьевскаго университета. 8) П. И. Кичеевъ 9) „Дядя Гиляй“ (В. А. Гиляровскій).

Цѣна жизни», «Женитьба Бѣлугина», «Доходное мѣсто», «Огни Ивановой ночи», «Гроза», «Разбойники» (2 раза), «Блуждающіе огни», «Дѣти Ванюшина», «Коварство и любовь» (2 раза), «Симеонъ», «Уріэль Акоста (2 раза), «Отецъ», «Свадьба», «Джентельменъ», «Безъ вины виноватые», «Высшая школа», «Перекаты», «Привидѣнія», «Казенная квартира» (2 раза), «Волки и овцы», «Плоды пресвѣщенія», «Старый закалъ», «Соколы и вороны», «Дуракъ» (2 раза), «Укрощеніе строптивой», «Друзья-пріятели», «Бѣлая ворона», (2 раза), «Весенній потокъ», «Коломбина или пылкая страсть» (бенефисъ Орлова-Чужбинина), «Дѣти солнца», «Воръ», «Женитьба изъ долгового отдѣленія», «Сильный и слабый», «Предложеніе», «Король» (2 раза), «Потемки души» (бенефисъ Смурскаго), «Горе отъ ума», «Артистъ», «Выгодное предпріятіе», «Цѣни», «Обнаженная» (бенефисъ Шатленъ), «Еврей», «Красный цвѣтокъ», «Свадьба Кречинскаго», «Вожди», «Чортъ», «Кинъ», «Мужъ знаменитости», «Преступленіе и наказаніе», «У царскихъ вратъ» и «Чайка».

Переходя къ труппѣ, довольно большой, въ составъ которой вошли: г-жи Агринцева, Александрова, Ларина, Лелева, Микульская, Мартовская, Петрова, Смирнова, Шатленъ, и гг. Аслановъ, Кручининъ, Копычъ, П. А. Медвѣдевъ, Орловъ-Чужбининъ, Роштовъ, Сычевъ, Смурскій и др., и играющіе артистокъ—въ настоящей сжатой замѣткѣ можно сказать только одно: Нижній давно не видалъ такъ хорошо подобранной труппы и пьесъ, разыгрываемыхъ съ такимъ ансамблемъ.

Къ сожалѣнію, публика посѣщаетъ театръ весьма сдержанно. въ большомъ количествѣ.

Кромѣ театра здѣсь существуютъ «народный домъ» и общество изящныхъ искусствъ. Въ первомъ, благодаря странному отношенію нѣсколькихъ заправиль, забравшихъ неумѣло дѣло театра въ свои руки, отдалившихъ цѣлый рядъ спо-

собныхъ дѣятелей и, изъ-за грошевыхъ расчетовъ, чуть-ли не ежедневно мѣняющихъ режиссеровъ, спектакли идутъ не важно, несмотря на всю громадную потребность въ нихъ небогатаго класса. Были поставлены: «Въ неравной борьбѣ», «Въ старые годы», «Бояринъ Нечай Ногаевъ» и др., но всѣ онѣ за перемѣной дѣятелей имѣли какой-то неопредѣленный характеръ. Во-второмъ... послѣ его возрожденія изъ мертвыхъ и разгона, вершителями его судьбы членовъ, жизни еще не проявлялось и, какъ слышно, все еще собираются ставить пьесу при обстановкѣ изъ.. двухъ стульевъ.

Въ городѣ масса концертовъ, изъ которыхъ можно отмѣтить: концертъ, данный артисткой московскаго Большого театра Ванъ-деръ-Вейцъ, при участіи баритона Страшневича и пѣвицы Г. Вольской. Первый концертъ ихъ собралъ очень небольшую публику, а второй пришлось отмѣнить за... «непродажей ни одного билета».

В. Лъшеходовъ.

НИКОЛАЕВЪ. (Отъ нашего корреспондента). У широкой публики почему-то принято думать, что быть антрепренеромъ въ большомъ городѣ значительно труднѣе, чѣмъ въ провинціи. Тамъ, видите-ли, говорятъ, запросы широкіе, другіе вкусы, а въ глухой провинціи, молъ, сойдетъ все, что преподнесутъ: «Гусарская лихорадка» и «№ 13», «Преступленіе и наказаніе» и «Тетушка изъ Глухова»—по двѣ, а то и по три пьесы въ вечеръ.

Надо сознаться, еще очень недавно дѣйствительно ничего легче антрепризы въ провинціи не было для профессиональнаго антрепренера. Знали, что репертуаръ нуженъ совсѣмъ небольшой, труппа такая-же, да притомъ еще безъ крупныхъ сценическихъ силъ: 2—3 премьеры, а остальное—молодежь, впервые выступающая на сценѣ. Открываешь сезонъ пустыко-

виной и затѣмъ въ пегемежку ставишь то «Ревизора», то «Казнь», то сумбатовскую «Измѣну», а то еще другую, покрывшуюся уже давно плѣсенью, пьесу.

Теперь времена пошли совершенно другія. Послѣдніе четыре года самая глухая провинція предъявляетъ серьезнѣйшія требованія къ антрепренерамъ, и попробуйте не удовлетворить эти требованія—и вамъ грозитъ «лопнуть» послѣ перваго-же мѣсяца. Такому перевороту въ требованіяхъ и вкусахъ провинціальной публики намъ, любителямъ серьезнаго, вѣчнаго искусства, только радоваться приходится; но зато стонутъ антрепренеры. А у многихъ изъ нихъ положеніе получилось дѣйствительно незавидное.

Провинціальная театральная публика теперь очень внимательно слѣдитъ за столичными и крупными провинціальными сценами. Сейчасъ-же, какъ только выходитъ въ свѣтъ новинка,—о ней начинаютъ говорить, а если она къ тому-же еще пойдетъ на ближайшей крупной провинціальной сценѣ—новинку уже ждутъ у себя дома... А ожиданіе это выражается въ томъ, что ... не посѣщаютъ театра, если новинки такой нѣтъ. И вотъ здѣсь провинціальный антрепренеръ знакомится съ положеніемъ шедринскаго губернатора. Заполучить новинку еще невозможно, ибо она переуступлена пока-что такому-то театру, а безъ нея—театръ пустуетъ... Начинаютъ искать другого выхода: ставятъ хоть какую-нибудь новинку. «Гетера Лаиса»—подавай ее сюда, «Чортъ»—танцы его, лишь-бы новинку, еще невиданную пьесу, а какъ поставятъ—тамъ ужъ, на томъ свѣтѣ, разберутъ. А такъ какъ больше двухъ, максимумъ трехъ разъ, новая пьеса пройти въ провинціи не можетъ—антрепренеръ вынужденъ ставить 2, а подчасъ и 3 новинки въ недѣлю. Если принять во вниманіе то количество репетицій, какое можно себѣ позволить въ провинціи—станетъ понятно, что пьесы должны сходить кое-какъ и какъ-нибудь... А если пьесы идутъ хорошо—это слѣдуетъ отнести исключительно къ достоинствамъ актеровъ и ихъ ultra-добросовѣстному отношенію къ дѣлу...

Все вышесказанное относится къ большинству провинціальныхъ городовъ вообще, а къ Николаеву въ частности. Еще В. И. Никулинъ, державшій здѣсь антрепризу въ позапрошломъ сезонѣ, избаловалъ мѣстную публику 2—3 новинками въ недѣлю, а другимъ антрепренерамъ остается только слѣдовать его примѣру; въ противномъ-же случаѣ имъ грозитъ полнѣйшій крахъ. Въ этомъ отношеніи, любопытной является судьба Коралли-Торцова, смѣнившаго въ прошломъ сезонѣ Никулина. Не пошелъ человекъ на встрѣчу публикѣ, не посчитался съ ея взглядами—и понесъ полнѣйшій крахъ.

Сейчасъ у насъ играетъ труппа Н. Н. Михайловскаго, державшаго вмѣстѣ съ В. И. Никулинымъ и Н. Д. Лебедевымъ позапрошлый сезонъ. Знакомы уже со вкусами николаевской публики, Н. Н. Михайловскій составилъ сильную труппу изъ крупныхъ провинціальныхъ силъ и приступилъ къ дѣлу съ желаніемъ ставить серьезный классическій и новѣйшій репертуаръ; но намѣренія эти сразу-же разбились о суровыя требованія широкой провинціальной публики: «Въ Одессѣ уже идетъ «Обнаженная»—подавайте ее намъ; а вонъ уже на-дняхъ пойдутъ «Дни нашей жизни»—гдѣ они? Приходится, забывъ обо всемъ другомъ, все вниманіе свое сосредоточить на добываніи новыхъ пьесъ и ихъ репетированіи, а затѣмъ одну за другой ставить ихъ на сценѣ. За первые два мѣсяца сезона поставлена у насъ такая масса новинокъ, что положительно удивляешься, какъ все это успѣли «приготовить» и обработать, какъ слѣдуетъ. Къ чести всей труппы Н. Н. Михайловскаго слѣдуетъ отнести то, что всѣ выказали полную добросовѣстность и держались на необходимой высотѣ: пьесы сходили болѣе, чѣмъ удовлетворительно, а многія—положительно великолѣпно.

Особенно удачны были здѣсь постановки «Казенной квартиры», «Чайки», «На покой», «Дурака» и др. Поразительно вѣрно въ «Казенной квартирѣ» Н. Н. Михайловскій—генералъ и г. Шмитъ—старикъ-писецъ. Сцена объясненія старика съ генераломъ положительно захватываетъ и, вмѣсто комическаго, вы находите удивительно подходящій къ моменту—трагическій элементъ.

О «Чайкѣ» не придется много распространяться, если мы вспомнимъ, что ее играетъ г-жа Роксанова, бывшая артистка московскаго Художественнаго театра, уже достаточно зарекомендовавшая себя въ этой роли. Вообще артистка у публики пользуется большими симпатіями.

Не меньшими симпатіями пользуется и г-жа Рутковская, приглашенная, очевидно, какъ ingenue, часто выступающая и какъ героиня. Хороша еще г-жа Казанская (особенно на роли travesti—«Ренессансъ», «Анна Каренина» etc.).

Изъ мужского персонала особеннымъ успѣхомъ пользуется г. Харламовъ (воспитан. Художественнаго театра), артистъ безусловно даровитый и притомъ, что, крайне рѣдко, много работающій. За первую половину сезона онъ выступалъ въ такой массѣ ролей и такъ удачно, что положительно поражаетъ обилію творческихъ силъ въ немъ и вдохновеніи...

Отношеніе публики къ г. Любому еще не опредѣлились. Артистъ онъ еще молодой и часто бываютъ у него шерехватости. Хорошее исполненіе («Потонувшій колоколь») смѣ-

няется у него положительно недопустимымъ («Анна Каренина»). Отъ этого получается расплывчатое впечатлѣніе, очень невыгодное для артиста.

Въ матеріальномъ отношеніи первая половина сезона прошла вполне удовлетворительно.

А. Ардовъ.

Одесса. Четыре представленія «Дней нашей жизни» дали свыше 5,000 руб.

— Дирекціей гор. театра отправлена телеграмма Леониду Андрееву съ просьбой предоставить для постановки его новую пьесу «Черныя маски».

— М. Ф. Багровъ послалъ приглашеніе на будущій сезонъ артисту харьковскаго театра г. Бороздину. Послано также приглашеніе на будущій сезонъ г. Свѣтлову, служившему въ труппѣ Корша.

— Въ Одессѣ теперь гоститъ извѣстный еврейскій драматургъ П. Гиршбейнъ. Воспользовавшись его пребываніемъ въ Одессѣ, антреприза труппы Новаго театра рѣшила въ воскресенье, 23 ноября, поставить его пьесу «Die Neweile» («Надалъ»). Въ пьесѣ яркими красками рисуется бытъ еврейскихъ трущобъ. Другія двѣ пьесы П. Гиршбейна («По ту сторону рѣки» и «Обрученіе») приняты къ постановкѣ въ гор. театрѣ. Пьеса «Обрученіе» появится, между прочимъ, въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ «Шивовника».

Орелъ. 19-го ноября на сценѣ зимняго театра шли «Дни нашей жизни» Л. Андреева. Рецензентъ «Ор. жизни» дѣлаетъ интересное заявленіе: «Многіе изъ присутствовавшихъ въ зрительномъ залѣ, читаемъ мы—а именно его (т. е. автора, который, какъ извѣстно, орловецъ), товарищи по гимназій и университету, легко могли догадаться, кто скрывается подъ вымышленными именами героев»...

Оренбургъ. Въ Оренбургѣ, 14-го ноября, въ мѣстномъ городскомъ театрѣ шла пьеса Чирикова «Бѣлая ворона». Было много народа, и во время антракта публика наполняла коридоры и фойе.

Въ это время на лѣстницѣ раздался глухой выстрѣлъ.

Произошло смятеніе, публика бросилась къ мѣсту происшествія: на лѣстницѣ лежалъ тяжело раненый предсѣлатель театральной комиссіи нотаріусъ М. П. Пятницкій.

Онъ передъ этимъ поднимался въ верхній этажъ изъ бокового прохода. Сзади него шли двѣ артистки труппы городского театра: г-жи Вельгорская и Истомина. Револьверъ—Смита и Вессона большого калибра—былъ спрятанъ въ муфту у г-жи Вельгорской. Подойдя къ Пятницкому, она, не вынимая изъ муфты револьвера, спустила курокъ.

Г. Пятницкій упалъ, раненый въ спину: пуля пробила легкое и застряла въ ребрахъ. Муфта загорѣлась, и г-жа Вельгорская бросила ее вмѣстѣ съ револьверомъ. Г-жа Истомина упала къ обмороку.

Публика бросилась къ Пятницкому и подняла его. Онъ былъ отвезенъ домой, гдѣ ему была подана медицинская помощь. Рана его признана тяжелой и внушающей опасенія. Потерпѣвшій заявилъ, что не знаетъ причины катастрофы. Въ городѣ говорятъ о романической подкладкѣ преступленія.

Г-жа Вельгорская арестована. Производится судебное дознаніе.

Пермь. Репертуаръ послѣдней недѣли труппы А. А. Левицкаго: «Русланъ и Людмила», «Жидовка», «Севильскій цирюльникъ» и «Ночь любви».

Рига. (Отъ нашего корреспондента). Злобой дня у насъ въ Ригѣ служить въ настоящее время вопросъ, за кѣмъ останется городской русскій театръ. Претендентовъ много... На дняхъ стало извѣстно, что подано заявленіе г. Михайловскимъ, держащимъ антрепризу въ Николаевѣ.

Мѣстная газета «Рижская Мысль» пишетъ, что г. Незлобинъ, теперешній антрепренеръ, не прочь остаться и на будущее время, но театральныи комитетъ предъявилъ нѣкоторыя условія и потребовалъ кое-какихъ гарантій, что, очевидно, и затормозило дѣло. Вѣрно это или нѣтъ—ручаться нельзя, ибо дѣятельность комитета облечена для публики въ самыя таинственныя условія, но несомнѣнно комитетъ долженъ потребовать гарантій, выработать новыя условія и вообще упорядочить театральное дѣло. Годъ отъ года замѣчалось пониженіе артистическаго уровня труппы. Силнѣйшій составъ труппы былъ въ сезонѣ 1906—7 г., когда служили г-жи: Петипа, Шателенъ, Лилина, Нелединская, Борская и др.; гг. Добровольскій, Нероновъ, Бѣлгородскій, Лихачевъ, Успенскій, Бахметевъ и др. Самый слабый составъ былъ въ прошломъ году. Но и въ настоящее время, несмотря на приглашеніе пользующихся симпатіями публики г-жи Петипа и г. Добровольскаго, составъ труппы далеко не соотвѣтствуетъ тѣмъ требованіямъ, которыя въ правѣ предъявить публика къ труппѣ «городскаго» театра.

Особенно ясно сказывается болѣе чѣмъ скромное число «премьеровъ»,—премьеровъ въ томъ смыслѣ, какъ должно ихъ трактовать, т. е. артистовъ, служившихъ въ крупныхъ це трахъ, съ запасомъ ролей и т. д. Рижскихъ премьеровъ я дѣлю на три категоріи: на премьеровъ—по праву, по необходимости и по недоразумѣнію. Попадутъ главныя роли

въ руки артистовъ первой категоріи—и успѣхъ пьесы обезпеченъ; въ противномъ-же случаѣ газеты отмѣчаютъ тусклое, сѣрое впечатлѣніе, выносимое публикой отъ спектакля.

Затѣмъ нельзя не отмѣтить невѣроятнаго количества пьесъ, поставленныхъ за короткое время. Нельзя предъявлять къ артистамъ, которыхъ, къ слову сказать, весьма немного, если не считать многочисленныхъ третьестепенныхъ и выходныхъ актеровъ,—нельзя предъявлять, повторяемъ, строгихъ требованій, ибо и творчеству и обыкновенному добросовѣстному отношенію къ своимъ обязанностямъ всегаки есть предѣлъ, стоящій въ прямой зависимости отъ физической возможности работать.

Что-же породило такую ненормальную постановку дѣла?.. Очевидно,—весьма естественное нежеланіе со стороны антрепренера терпѣть убытки.

Намъ кажется, театралный комитетъ долженъ дать всевозможныя матеріальныя льготы лицу, заслуживающему, какъ театралный дѣятель, ихъ абсолютнаго довѣрія, чтобы, въ свою очередь, потребовать отъ этого лица слѣдующаго.

Во-первыхъ, усиленія труппы, т.-е., чтобы въ составъ ея вошло не менѣе восьми первоклассныхъ силъ на амплуа: молодой героини, она-же и *grande coquette*; героини; *ingenue dramatique*; *ingenue comique*; героя-любownika; комика-резонера; резонера и *jeune-comique*, онъ-же и фатъ.

Во вторыхъ—ограничить число постановокъ, лишаящихъ при большомъ количествѣ ихъ, хотя-бы и гениальныхъ артистовъ, возможности дать публикѣ то, что они могли-бы дать, при нормальныхъ условіяхъ труда, и требовать тщательной постановки избранныхъ пьесъ.

Въ третьихъ,—требовать, кромѣ новинокъ, опредѣленнаго количества постановокъ классическихъ произведеній, какъ нашихъ, такъ и иностранныхъ авторовъ.

При такихъ условіяхъ нашъ городской театръ не будетъ носить физіономію ординарнѣйшаго торговаго предпріятія, а станеть художественнымъ театралнымъ дѣломъ, воспитывающимъ вкусы молодежи и дающимъ эстетическое наслажденіе гражданамъ.

Въ этомъ году труппа состоитъ изъ слѣдующихъ артистовъ: г-жа Петина (героиня и *grande-coquette*), г-жа Кручина-Годзи (героиня и *grande-coquette*), г-жа Лядова (*ingenue*), г-жа Карпенко (комич. старуха), г-жа Коврова—Брянская (*grande-dame*), г-жа Нелединская (*ingenue*) и др.; гг. Добровольскій (герой-любownikъ), Лихачевъ (*jeune-comique*), Тунковъ (характерный), Годзи (комикъ-буффъ), Ермоловъ-Бороздинъ (резонеръ), Муратовъ (любownikъ), Альбовъ (простакъ) и др. Режиссеры: гг. Тунковъ, Незлобинъ, Годзи. Подавляющее количество пьесъ ставится г. Тунковымъ. Этотъ солидный дѣятель нашей сцены завоевалъ себѣ прочную репутацію у мѣстной публики. Рѣшительно, ставишь въ тупикъ, какъ только справляется г. Тунковъ съ той тяжелой работой, которую онъ несетъ у насъ столько лѣтъ. Изъ новыхъ постановокъ его наибольшій успѣхъ имѣли: «Самсонъ», «Казенная квартира», «Бѣлая ворона», «У царскихъ вратъ».

Изъ постановокъ г. Незлобина прошли съ большимъ успѣхомъ: «За мать», « $2 \times 2 = 5$ », «Ихъ четверо». Г. Годзи ставитъ мало, вѣроятно вслѣдствіе исполненія своихъ, далеко не легкихъ, артистическихъ обязанностей; но во всякомъ случаѣ его постановки носятъ вполне добросовѣстный характеръ.

Серія бенефисовъ открылась бенефисомъ талантливой премьерши Е. Е. Петина, которая въ роли Модъ въ пьесѣ «Полудѣвы» имѣла большой успѣхъ. Переполненный театръ, цвѣтучныя подношенія и цѣнные подарки свидѣтельствовали о прочныхъ симпатіяхъ публики къ этой артисткѣ, уже третій сезонъ плодотворно трудящейся на нашей сценѣ.

Альфа.

Рыбинскъ. Прошелъ въ бенефисъ артистки Аргутинской «Воръ» Бернштейна.

Саратовъ. Малороссы въ театрѣ Очкина продолжаютъ дѣлать хорошіе сборы. Этому, какъ отмѣчаетъ «С. Д.», способствуетъ главнымъ образомъ хорошій составъ труппы. Поставленные въ воскресенье «Мазепа» и въ понедѣльникъ «Маруся Богуева» прошли при переполненномъ театрѣ. Съ 1-го декабря труппа будетъ играть въ Самарѣ.

— Городской театръ. Артистъ Нероновъ поставилъ въ свой бенефисъ «Иванова».

— Спектакли въ Городскомъ театрѣ кончаются 30 ноября. Театралный комитетъ, по сообщенію «Сар. Дн.», принципиально высказался за слачу театра П. Струйскому.

Севастополь. (Отъ нашего корреспондента). Одинъ изъ красивѣйшихъ южныхъ городковъ—Севастополь, давно уже введшій у себя комфортъ европейскихъ городовъ, однако, до сихъ поръ не имѣетъ постояннаго зимняго театра.

Труппы, заѣзжающія зимой въ Севастополь, ставятъ спектакли въ морскомъ и городскомъ собраніяхъ и въ народномъ театрѣ.

Морское собраніе—изолированный отъ широкихъ слоевъ

публики клубъ, гдѣ собирается аристократія города—моряки конечно, не можетъ дать матеріальнаго обезпеченія профессионаламъ, и сцена его видитъ только случайныхъ гастролеровъ. Въ октябрѣ въ морскомъ собраніи пѣла М. И. Долина.

Городское собраніе—мѣсто сліянія самыхъ разнородныхъ элементовъ и сцена его постоянно занята. Зимній сезонъ открылся опереттой Рафальскаго. Труппа средняя, сборовъ не дѣлала и черезъ двѣ недѣли уѣхала. Привлекъ много публики концертъ Раисовой. На сценѣ же городскаго собранія подвизается артистическій кружокъ. Гладко прошелъ первый спектакль—«Казенная квартира» Рышкова. Кружокъ существуетъ давно и въ составѣ своемъ имѣетъ хорошія силы.

Въ народномъ театрѣ—товарищество драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ О. И. Поимовой-Азотовой. Спектакли ставятся два раза въ недѣлю; сборы хорошіе. Репертуаръ: «Дѣти Ванюшина», «Безработные», «Человѣкъ-звѣрь», «Мужикъ-докторъ», «Кинъ», «Набатъ» (прошелшій очень неудачно), «Гибель Содома» (бенефисъ г-жи Ивиной), «Преступленіе и наказаніе», «Дуракъ» и др. Изъ исполнителей пользуются успѣхомъ: г-жи Ивина и Бѣлецкая, гг. Рудаковъ, Соловьевъ и Доловъ.

Севастопольцы не особенно театралны: зачастую хорошая, серьезная труппа ставитъ спектакли передъ пустыми креслами и, наоборотъ, бойкій антрепренеръ, ставящій «гвозди сезона», собираетъ обильную жатву.

Новыя идеи, исканія новыхъ путей, декадентскія тенденціи Мейерхольда отражаются и на провинціальномъ театрѣ. Часто среди труппы приходится видѣть актера, играющаго «по Мейерхольду»: игры нѣтъ,—спокойная передача словъ, заученные жесты, все то, что по мнѣнію Мейерхольда и его апологетовъ должно развернуть передъ очарованнымъ зрителемъ замысль автора.

Исканія, интенсивная работа мысли—явленіе отрадное, но когда исканія эти воплощаются въ неестественной формѣ—зрѣлище далеко не эстетичное.

И новыя идеи—камни, брошенные новаторами въ море театра, вмѣсто того чтобы разсѣять, всколыхнуть собравшуюся у береговъ тину, приносятъ къ нимъ только новый соръ и отбросы.

Всѣ эти «мейерхольдовцы» и «мейерхольдницы» въ провинціи—только неприятная отрыжка, можетъ быть, по существу, и благихъ идей, волнующихъ современный серьезный театръ.

А. В.

Тамбовъ. Съ 25-го сего ноября въ театрѣ Пикулина начались спектакли новой опереточной труппы подъ режиссерствомъ Н. И. Филиппова.

Тифлисъ. (Отъ нашего корреспондента). Въ прошлой корреспонденціи я уже мелькомъ сообщилъ, что въ Тифлисѣ подвизается «товарищество оперныхъ артистовъ» подъ управленіемъ Антона Эйхенвальда. Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ оперныхъ сезоновъ труппу нынѣшняго сезона должно считать лучшей. Достаточно сказать, что во главѣ труппы стоитъ весьма энергичный администраторъ и талантливый музыкантъ Антонъ Эйхенвальдъ. Послѣдній, приносившая ко вкусамъ публики и чутко внимающая ея требованіямъ, дѣлаетъ все, чтобы и «овцы были цѣлы и волки сыты». Несмотря на то, что въ труппѣ достаточное количество теноровъ, онъ чуть-ли каждую недѣлю знакомитъ тифлисцевъ съ гастролерами-тенорами. Въ первую очередь пѣлъ артистъ Императорскихъ театровъ Севостьяновъ, затѣмъ—Каржевинъ, который, повидимому, останется на весь сезонъ и, наконецъ, только что пріѣхавшій изъ Италіи В. Сараджевъ.

У Севостьянова настолько устойчиво сложившаяся артистическая репутація, что мнѣ не приходится распространяться. Успѣхъ артиста имѣлъ колоссальный. Теноръ Каржевина—чисто лирическаго свойства, поэтому страннымъ показалось намъ, то, что онъ поетъ партіи драм. репертуара. Впрочемъ, надо дать справедливость, онъ довольно удачно справляется съ задачей. Такъ Рауля (Гугеноты) и Васко-де-Гамма (Африканка) онъ спѣлъ съ большой экспрессіей, показалъ публикѣ свой чудный, сочный, молодой, голосъ. Каржевинъ—актеръ много уступаетъ Каржевину—пѣвцу, Третій теноръ Сараджевъ, еще молодой пѣвецъ, выступилъ въ Тифлисѣ въ качествѣ гастролера. Я полагаю, это недоразумѣніе. Нельзя-же каждаго тифлискаго уроженца, усовершенствованнаго въ Италіи въ музыкѣ, выдавать за гастролера! А можетъ быть это и семейная шуточка? Можетъ быть! Заурядный, правда свѣжій теноръ и... больше ничего.

Изъ женскаго персонала съ перваго-же выхода и вплоть до настоящаго времени пользуется большимъ успѣхомъ г-жа Осипова. Значительнымъ успѣхомъ пользуется г-жа Друзякина (арт. Имп. театровъ). Друзякину хорошо знаетъ Москва. Великолѣпный голосъ, рѣдкій по своей красотѣ, полная художественности игра, прекрасная сценическая внѣшность—ея качества. Публика поняла ее и цѣнитъ по заслугамъ. Достоинны вниманія изъ женскаго персонала Викшемская (сопрано) и Лаврова (м.-сопрано).

Баритоновъ въ труппѣ нѣсколько: Евлаховъ, Смирновъ и Томскій. Послѣдній совершенно незнакомъ былъ тифлисской публикѣ и въ короткое время успѣлъ завоевать ея симпатію. Прекрасный голосъ, особенно красивый въ медиумѣ, отчетливая дикція. Евлаховъ знакомъ Тифлису. Голосъ его, прежде усиленно вибрировавшій, выровнялся и значительно укрѣпился—видна работа. Смирновъ еще молодой пѣвецъ съ красивымъ баритономъ. Изъ басовъ на первомъ мѣстѣ стоитъ Сергѣевъ съ голосомъ весьма симпатичнаго тембра и огромнаго діапазона. Поетъ умѣло, безъ форсировки. Истинное удовольствіе слушать его.

Художественной частью завѣдуетъ знакомый Москвѣ бастъ Улукхановъ. Совмѣстно съ режиссеромъ г-номъ Урбаномъ, Улукхановъ съ честью выполняетъ свою задачу. Отсутствие на сценѣ рутины шаблона и трафарета—вотъ ихъ главная цѣль.

Дирижеры—И. Поліевъ и Антонъ Эйхенвальдъ. Оба настолько хороши, что не знаешь, кому отдать предпочтеніе. Умные, музыкальные, добросовѣстные дирижеры работаютъ не покладая рукъ. Поразительно, какъ они съ такимъ сравнительно маленькимъ оркестромъ создаютъ музыкальныя красоты.

Мѣстная публика почему-то относилась къ оперѣ предубѣжденно, а потому первый мѣсяцъ далъ товариществу дефицитъ. Это обидное недоброжелательство объясняется просто незнакомствомъ съ труппой. Второй мѣсяцъ далъ блестящіе результаты, такъ что доходами этого мѣсяца покрытъ дефицитъ прошлаго. Это вполне понятно и естественно при той добросовѣстности и энергіи, какую проявляетъ товарищество въ постановкѣ оперы. Общаніе ставитъ новыя оперы товарищество исполняетъ аккуратно. Тифлисъ познакомился съ «Царемъ-плотникомъ» и «Фриной». Онѣ имѣли успѣхъ и сборы. Готовятся къ постановкѣ: «Сказки Гофмана», «Вильгельмъ-Тель», «Чародѣйка». Возобновлены: «Заза», «Неронъ», «Алеко».

Составъ труппы: сопрано—Викшемская Л. А., Друзякина С. И. (арт. Имп. театровъ), Осипова С. Б., Феррари М. Э. Меццо-сопрано—Калинина С. М., Лаврова О. М., Пушечникова В. Ф., Преву Тенора—Карелинъ А. И., Каржевинъ Н. В. Хлустинъ Г. Д., Черновъ А. А. Баритоны—Евлаховъ С. И., Зелинскій А. И., Смирновъ С. С., Томскій В. А. Басы—Лутчевъ Н. В., Ро солимо П. П., Сергѣевъ С. Я., Улукхановъ А. И. Вторыя роли—Афанасьева, Заславская, Федорова, Петровъ. Розановъ, Самойловъ. Завѣд. худож. частью Улукхановъ А. И. Режиссеръ Урбанъ Ц. О. Дирижеры: Поліевъ И. П. и Антонъ Эйхенвальдъ, 2-й дирижеръ и хормейстеръ А. Гинзбургъ. Пом. режиссера И. Бокаревъ. Суфлеръ И. Бауэръ. Концертмейстеръ Б. Куцковъ. Балетмейстеръ Новаковскій.

Л. Осиповъ.

Томскъ. Томскіе союзники, устроившіе театръ при бесплатной библіотекѣ, выпустили такую афишу:

«Въ воскресенье, 12-го октября, съ дозволенія начальства, въ бесплатной библіотекѣ представлено будетъ 1-й разъ въ Томскѣ «Раки», трагедія въ 5-ти дѣйствіяхъ, сочиненіе Леменье. Въ 4-мъ дѣйствіи казнь приговореннаго къ повѣшенію. Примѣчаніе: для полной реальности казнь осужденнаго произойдетъ на сценѣ».

Харьковъ. Въ городскомъ театрѣ готовится къ постановкѣ пьеса Гауптмана «Сестры изъ Бишофсберга» въ переводѣ Э. Бескина

— Бенефисъ Л. Н. Колобова, поставившаго пьесу Рышкова «Первая ласточка», прошелъ съ большимъ успѣхомъ. Театръ былъ полонъ. Бенефициантъ исполнилъ роль Андрея Ухватава.

Херсонъ. Русская драма Н. Д. Лебедева. Артистъ Г. И. Новиковъ поставилъ въ свой бенефисъ «Обнаженную» Батайля.

Чита. 23 ноября сгорѣлъ театръ, при чемъ погибла артистка Чаргонина. Нѣсколько актеровъ получили ожоги. Сгорѣло все театральное имущество.

Ялта. Продолжаются спектакли малорусской труппы С. А. Глазуненко.

Ярославль. (Отъ нашего корреспондента). Въ настоящемъ письмѣ я хочу рассказать небольшую, но весьма интересную исторію «одного театра»

Именно—Ярославскаго городского театра. Исторія его не сложна.

Въ 1906 году, въ концѣ зимняго сезона было замѣчено, что старый храмъ Мельпомены начинаетъ приходить въ ветхость; стѣны того и гляди рушатся, сводъ обвалится и похоронитъ подъ собою сотни человѣческихъ жизней.

Администрація приняла нѣкоторыя мѣры. Было ограничено число мѣстъ въ ложахъ, на галлерей.

А затѣмъ стало извѣстно, что нашъ старинный театръ доживаетъ послѣдніе дни и послѣ окончанія сезона, вѣроятно, умретъ, давъ мѣсто другому, молодому.

Такъ это и было. То-есть не совсѣмъ такъ. Спектакли прекратились, но театръ продолжалъ красоваться, продолжалъ, какъ острили ярославскіе театралы, умирать.

Медленно, тихо, спокойно.

И умеръ. Въ одно прекрасное утро ярославцы увидѣли печальную картину.

Разрушено все то, чему они поклонялись, то, что они въ теченіе долгихъ лѣтъ любили, то, съ чѣмъ они сжились, свыклись...

Городъ одѣлся въ трауръ. Всякій, кто проходилъ мимо святаго храма искусства, видимо, считалъ за обязанность сказать ему прощальное «прости», поблагодарить его за тѣ многія хорошія минуты, которыя онъ проводилъ въ немъ и пожелать, чтобы возможно скорѣй на его мѣстѣ выросъ новый, сильный и могучій «домъ Волкова»...

Такъ долго говорили. Такъ долго говорилъ весь городъ. Такъ не говорили только гг. ярославскіе городскіе гласные.

Люди, для которыхъ театръ—забава, театръ мѣсто, гдѣ они могутъ посмотрѣть «убійство изъ-за ревности», полюбоваться «войной»... Имъ было все равно: есть театръ или нѣтъ. Если нѣтъ театра, пріѣдетъ циркъ, гдѣ за болѣе дешевую цѣну можно будетъ видѣть и разнообразную французскую борьбу, и легкиихъ наѣздницъ въ ихъ неприхотливыхъ, легкиихъ одеждахъ.

Успокоились они еще и потому, что рядомъ со сломаннымъ театромъ живетъ и дышитъ полной грудью шантанъ, гдѣ подвизаются «знаменитыя» Жозефины, поютъ «несравненныя» Мими, дѣйствуютъ отчаянныя шансонетки.

Здѣсь почтенные граждане чувствуютъ себя гораздо проще, чѣмъ въ театрѣ. Они и смѣются пьянымъ смѣхомъ, и, временами, въ пылу увлеченія, поддѣваютъ.

«Поберегись... Стрѣляю мѣтко—не попадись»...

Большаго имъ не нало!

О театрѣ они и забыли. А когда имъ приходилось проходить мимо развалившагося дома, откуда въ былые дни доносились «Забытыя слова» они отворачивались и шли въ сторону.

Не забыла «дома Волкова» пресса. Она забила тревогу, завопила во весь небольшой свой голосъ и потребовала:

«Постройте храмъ искусства. Городъ не можетъ безъ него жить!»

Начались совѣщанія гласныхъ. Спорили, волновались, ломали копья и перья и въ концѣ-концовъ рѣшили.

Выстроить театръ, поручить своему архитектору составить планъ и начать постройку.

Вновь принялась пресса.

«Конкурсъ необходимъ—говорила горячо она.—Объявите его и мы умолкнемъ».

Такъ думала пресса, но не гг. гласные. То, что «газетки», какъ выражаются наши доморожденные общественные дѣятели, желаютъ, не желаютъ купцы.

Планъ былъ составленъ, чертежи изготовлены, а печать продолжала волноваться.

Случилось такъ, что архитекторъ ушелъ со службы, явился новый, который что-то въ Палестинѣ строилъ...

И картина измѣнилась. Пошли въ думѣ нелазы. Среди гласныхъ разгорѣлись споры. Театральная комиссія поссорилась съ архитекторомъ. Дѣло дошло до «маленькой думы».

«Маленькая дума», постановила послѣ долгихъ разговоровъ: построить театръ по конкурсу.

Комиссія выработала условія конкурса, назначила суммы премій и послала всѣ эти матерьялы и деньги, какъ сообщалось, въ московское архитектурное общество.

Теперь очередь за жюри. Какъ оно рѣшить, такъ и будетъ. Срокъ окончанія конкурса, кажется, въ мартѣ грядущаго 1909 года.

Отрадно во всей этой длинной, печальной исторіи одного театра въ Ярославлѣ, родинѣ великаго Волкова, будетъ и, надо думать, не такъ уже далеко тотъ славный моментъ, когда двери новаго ярославскаго храма раскроются передъ жаждущей этого публикой и на сценѣ снова зазвучатъ «Потонувшіе колокола», вновь возрадится Островскій, вновь горько засмѣется надъ пошлостью людской Гоголь...

Пока что, подовольствуемся «Новымъ театромъ» и любителями искусствъ, посмотримъ, что тамъ жрецы искусства дѣлаютъ.

Кстати, слѣдующее письмо—объ обществѣ любителей и музыкальнаго и драматическаго искусства, о постановкахъ, объ игрѣ гг. любителей...

Н. Ефр-овъ.

Редакторы-издатели { Л. Г. Мунштейнъ (Solo).
Э. М. Бескинъ.

СЕМЕЙНЫЙ ТЕАТРЪ „Красная Мельница“

уголъ Газетнаго и Тверской, д. О-ва „Россия“.

Телефонъ 217-91.

Только въ „Красной Мельницѣ“

можно видѣть такую роскошную и обширную программу, мѣняющуюся каждыя два дня.

ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ: Франціи, Германіи, Италіи, Австріи, Америки и Африки!

ВЪ АНТРАКТАХЪ ИГРАЕТЪ САЛОННЫЙ ОРКЕСТРЪ.

ТОЛЬКО для МУЖЧИНЪ

ВАЖНОЕ СООБЩЕНІЕ

КАЖДОМУ УТРАТИВШЕМО ФИЗИЧЕСКУЮ ЭНЕРГІЮ.

ДЛЯ ВСѢХЪ, КТО СТРАДАЕТЪ БЕЗСИЛИЕМЪ, у меня приготовлена посылка, которая принесетъ и радость, и надежду. Въ моихъ рукахъ чудесное средство для всѣхъ, чьи **НЕРВЫ** совершенно **РАСШАТАНЫ** вслѣдствіе дурныхъ привычекъ, или подъ вліяніемъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ. Какъ изобрѣтатель средства „**АМРИТА**“, я считаю своимъ долгомъ дать возможность всякому безсильному, нервному человѣку испытать его **СОВЕРШЕННО БЕСПЛАТНО**, я увѣренъ, что оно принесетъ здоровье и счастье тѣмъ, кто теперь тайно страдаетъ.

Мое средство—**БЛАГОДѢЯНІЕ ДЛЯ ВСѢХЪ**, оно приноситъ всѣмъ здоровье и силу; но оно особенно дѣйствительно тамъ, гдѣ дѣло идетъ о врачеваніи и укрѣпленіи половыхъ органовъ, оздоравливая всю нервную систему. Оно примѣняется съ большимъ успѣхомъ, когда безсиліе явилось слѣдствіемъ употребленія спиртныхъ напитковъ, чрезмѣрнаго куренія табаку, игры въ карты, полсвѣхъ излишествъ, а также секретныхъ дурныхъ привычекъ, причинившихъ ущербъ половой силѣ. Даже привычки, которыя не всякій назоветъ дурными, иногда чрезвычайно вредно дѣйствуютъ на половую и нервную систему; къ такимъ привычкамъ надо отнести употребленіе крѣпкаго чая или кофе, плохой пищи и т. д.

Многимъ изъ тѣхъ, кто теперь ведетъ самый строгій образъ жизни, молча страдаютъ и расплачиваются за свои ошибки молодости, мое средство **СКОРО ДАСТЪ ТУ РАДОСТЬ**, къ которой они пламенно стремятся.

„**АМРИТА**“ дѣйствительна для людей всякаго возраста.

„**АМРИТА**“—источникъ исцѣленія; она даетъ половымъ органамъ силу для новой жизни.

Неприятныя симптомы, которыми обыкновенно сопровождается безсиліе, исчезаютъ безслѣдно, нѣтъ больше тяжести въ головѣ, безпокойнаго сна, меланхолии и другихъ неприятныхъ ощущеній.

ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНО.

„**АМРИТА**“ дѣлаетъ разслабленнаго человѣка мужественнымъ и юношески бодрымъ.

Кто впалъ въ уныніе, можетъ написать ко мнѣ въ полной увѣренности, что я вышлю ему **СРЕДСТВО, КОТОРОЕ СНОВА ДАСТЪ ЕМУ СИЛУ И КРѢПОСТЬ**. Отъ употребленія этого средства вы скоро почувствуете себя на 10—30 лѣтъ моложе. **ВСЯКІЙ, КТО ОБРАТИТСЯ КО МНѢ**, можетъ рассчитывать на вполне корректное отношеніе. Нужно только написать письмо со вложеніемъ 3-хъ 7-ми коп. марокъ на почтовые расходы. Я пришлю пробу „**АМРИТА**“ въ тщательной упаковкѣ, такъ что никто не будетъ знать, что вы получаете.

Не откладывайте и не относитесь съ пренебреженіемъ къ моему предложенію, а воспользуйтесь удобнымъ случаемъ, чтобы выздороветь.

Г-нъ Картеръ говоритъ: „больше не страдайте; пишите ко мнѣ и вы получите то что ищете“.

Большая Лубянка, домъ № 251 Морель, **Москва.**

ЛУЧШІЙ
ЦВѢТОЧНЫЙ
О-ДЕ-КОЛОНЪ

РЕЙНСКІЕ БУКЕТЫ

ПРЕВОСХОДНЫЕ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЕ
И ДЕШЕВЫЕ ДУХИ ДЛЯ ПЛАТКОВЪ
ВСѢХЪ ЦВѢТОЧНЫХЪ
И МОДНЫХЪ ЗАПАХОВЪ

Сенсаціонная новинка Берлинскаго „Kleines Theater“,

„2x2=5“

комедія-сатира въ 4 дѣйствіяхъ Густава Вида, переводъ Л. Мунштейна (Lolo) и Э. М. Бескина. Къ представленію дозволена 23 апрѣля 1908 г., № 4212. Въ этомъ переводѣ пьеса включена въ репертуаръ театра Корша 1908—1909 г.

Цѣна 2 рубля.

Съ требованіями обращаться: Москва, Георгіевскій пер., театральная бібліотека С. О. Разсохина.

„ШУТЫ“

комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ Замокса, въ стихотворномъ переводѣ Lolo (Л. Мунштейна). Репер. театра Корша.

Цѣна 1 руб.

Продается въ редакціи „Рамна“.

Новая пьеса Г. Гауптмана.

„СЕСТРЫ изъ БИШОФСБЕРГА“

ком. въ 5 дѣйствіяхъ.

Переводъ Э. Бескина. Къ представленію безусловно дозволена („Прав. Вѣстн.“, № 188, 1907 г.).

Цѣна 50 коп.

Включена въ репертуаръ Малаго театра на 1908—09 г.

Складъ изданія: Москва, Георгіевскій пер., театральная бібліотека С. О. Разсохина.

Новое! Небывалое!

ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ЧАШКИ ОТБОРНАГО КОФЕ ДОСТАТОЧНО ВЛИТЬ 1 ЛОЖЕЧКУ

КОФЕЙНАГО ЭКСТРАКТА

(сгущенный жидкий кофе)

„EXTRAIT DE MOSSA“

Торговаго Дома **ЕВГЕНИЙ ВИДИГЕРЪ и К^о**

Варшава, Иерусалимская, 20.

Продуктъ удостоенъ привилегіи Министерства Торговли и Промышленности и утвержденъ Врачебнымъ Управленіемъ.

ИЗБѢГАЙТЕ ПОДДѢЛОКЪ!

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ!

„БУДИЛЬНИКЪ“ въ 1909

Кто не идетъ впередъ—
идетъ назадъ

Вступаящій въ 45 г. существованія сатирической журналъ „БУДИЛЬНИКЪ“ кореннымъ образомъ обновляется съ 1909 г. въ духъ современныхъ художественныхъ и литературныхъ требований.

Новая редакция поставила задачей перомъ и карандашомъ отражать всѣ области жизни, паряжая художественный рисунокъ и живой текетъ въ изящную виѣшнюю форму.

Редакция, заручившись содѣйствіемъ многихъ художниковъ и литераторовъ, располагаетъ и необходимыми техническими средствами: вводится новый способъ воспроизведенія рисунковъ въ краскахъ, заготовлена велепая бумага для печатанія журнала.

Желая вызвать притокъ новыхъ литературныхъ и художественныхъ силъ, редакция обновленнаго „БУДИЛЬ-

НИКА“ организовала на 1909 годъ:

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНКУРСЫ.

По три преміи въ 100, 75 и 50 р. будутъ выданы за три лучшихъ юмористическихъ разсказа и рисунка.

Въ 50 художественно-иллюстрированныхъ номерахъ „БУДИЛЬНИКЪ“ дасть: 200 воспроизведенныхъ новымъ способомъ крупныхъ рисунковъ въ краскахъ на общественныя, бытовыя и политическія темы, 2.000 слѣшкомъ злободневныхъ каррикатуръ, шаржей, мелкихъ рисунковъ среди текста.

Въ видѣ преміи „Будильникъ“ дасть подписчикамъ самостоятельный, первый въ Россіи специальный дѣтскій иллюстрированный, юмористическій и спортивный журналъ

☀ Доброе Утро ☀

Въ Европѣ дѣтская журналистика выработала типъ специального дѣтскаго художественнаго, юмористическаго и спортивнаго журнала. Въ Россіи существуетъ пробѣлъ, который редакция и заполнитъ.

„ДОБРОЕ УТРО!“ предназначается для дѣтей средняго и младшаго возраста и ставитъ задачей вносить здоровый емѣхъ въ дѣтскую и давать дѣтямъ возможность слѣдить за развитіемъ дѣтской литературы и за успѣхами спорта.

„ДОБРОЕ УТРО!“ въ своихъ книжкахъ дасть: 1) снимки съ картинъ извѣстныхъ художниковъ, 2) Рисунки и каррикатуры въ краскахъ, 3) Разсказы, повѣсти, стихи, 4) Очерки изъ

міра науки, 5) Обзоръ дѣтской литературы и 6) Дѣтскій спортъ.

Срокъ выхода журнала два раза въ мѣсяць. Въ годъ 24 книжки. Первый номеръ „Добраго Утра!“ выйдеть въ декабрѣ с. г. и составитъ изящный подарокъ дѣтямъ къ празднику Рождества.

Журналъ открываетъ свои страницы для рисунковъ и сценъ, исполненныхъ дѣтьми-читателями.

Въ концѣ года редакция дасть годовымъ подписчикамъ книжку—Въ помощь юнымъ читателямъ—указатель новостей дѣтской литературы, вышедшихъ въ 1909 году.

Подписная цѣна на „Доброе Утро!“— 2 р., для подписчиковъ на „Будильникъ“ 1 р. въ годъ.

ПОДПИСКА на 1909 г. ОТКРЫТА.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ на 1909 г.: Будильникъ съ приложеніемъ Добраго Утра на 1 годъ въ Москвѣ 9 р., на города 10 р., на 1/2 года 4 р. 50 н. и 5 р.: допуснается разсрочка: при подпискѣ въ Москвѣ 5 руб., на города 6 руб. нъ 1 іюня по 4 руб. Отдѣльно Будильникъ на годъ въ Москвѣ 8 руб., на города 9 руб., на 1/2 года въ Москвѣ 4 р. 50 н., на города 5 р., разсрочка: при подпискѣ въ Москвѣ 4 р. 50 н., нъ 1 іюня 3 р. 50 н., на города 5 р. и 4 р. Отдѣльно Доброе Утро—2 р. въ годъ.

Письма и деньги адресуются: Москва, редакція журнала „Будильникъ“ и „Доброе Утро!“ Тверская, домъ Спиридонова“.

Изданіе журнала „Рампа“.

РЕПЕРТУАРНАЯ НОВИНКА ПРЕДСТОЯЩАГО
ЗИМНЯГО СЕЗОНА

„ДУРАКЪ“.

Ком. въ 4-хъ д. Людвига Фульда.
Пер. съ нѣмецкаго Э. М. Бескина
и Ф. Р. Къ представленію дозво-
лена 3-го іюли 1908 г. № 141.

== Цѣна 2 руб. ==

СЪ ТРЕБОВАНІЯМИ ОБРАЩАТЬСЯ:
Москва, Мясницкая, д. № 20, редак-
ція журн. „Рампа“, при типографіи
Московского т-ва Н. Л. Казецкаго.

Дьяволъ (Чортъ)

Ком. въ 3-хъ д. изъ совр. жизни Фр. Мольна-
ра, перев. Е. Я. Берлинраута и Д. Д. Язы-
нова. Реперт. театра Корша текущ. сезона.

Цѣна 2 рубля.

Изд. библіотеки М. А. Соколовой, (Москва:
ул. Тверской и Газетнаго, д. Фальцъ-Фейна

ОТСУТСТВІЕ, ДОРОГОВИЗНА И НЕУДОБСТВО

КВАРТИРЪ

ВЪ МОСКВѢ

и наступ. кварт. кризисъ, подсказываютъ
кажд. устроиться вблизи Москвы собств.
домъ. По-**НОВОГИРЕЕВО**“, въ 20 мин. ѣз-
ды, по Нижегород. ж. д. и имѣя всѣ удобства,
необход. культ. человѣку, представляетъ
лучш. мѣсто для жизни кругл. годъ. Соб.
тепл. платформа; водопроводъ съ превосх.
водой; электр. освѣщеніе на ул.; торц.
мостовыя; конна; собств. охрана; телеф. под-
станц. съ Москвой; лавки; аптек. магаз.;
врачи. Уже жив. около 1000 чел.

Допускается особая банковская разсрочка
платежей. Узнать: 1) на мѣстѣ, въ конт.
поселка, тел. 121-83; 2) конт. нот. Жереб-
кова, д. Метрополь, тел. 143-33 и 3) Пе-
трсовскій пасс. № 22, съ Негл., конт. Гей-
слеръ, тел. 71-87. Удобный поѣздъ изъ
Москвы въ 1 ч. дня для осмотра.